

Ужастық

Р. А. Стайн

Скрытое зло

Annotation

Тимоти знал одну историю, которую мог рассказать. Опасную историю. Историю, обладавшую властью над теми, кто ее слушает. Властью пробуждать существ, которых лучше было бы не будить. Власть вызывать мертвецов.

Это история зла. Наихудшего из всех возможных зол: зла в сердце ребенка.

Приходите послушать историю Тимоти... если не боитесь...

- [Скрытое зло](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
-

Скрытое зло

Пролог

— Вот на этих нескольких листах я нарисовал мисс Уинстон. Она приехала к нам сразу после маминой смерти. Она была не такая красивая, как вы, — добавил Гаррет.

Мальчик перевернул лист альбома для рисования:

— А это миссис Сквайэрс, жена мистера Сквайэрса. Она была нашей следующей гувернанткой.

Следующая страница.

— Это мисс Нилон.

— Но, Гаррет, — проговорила Мэгги, стараясь не показать ему своего ужаса, — почему всех их ты нарисовал в гробах?

— Потому что все они теперь мертвые, — спокойно ответил Гаррет. — Все мертвые и гниют в земле. — Он уставился на Мэгги широко открытыми немигающими глазами. — Вы тоже умрете... если останетесь здесь.

Глава 1

Бостон, 1858 год

— А как насчет истории о привидениях?

У Тимоти Фаера по спине пробежал озноб. «Я замерз, вот и все, — подумал он. — Мы слишком долго гуляли на Бостонском Выгоне: катались на санках, играли в снежки, лепили снежную бабу».

— История о привидениях у камина! Как здорово! — воскликнула Бетси Торнтон. Щеки у нее пылали с мороза.

— Верно! Верно! Кто-нибудь должен сейчас же рассказать историю о привидениях! — подхватила Эдвина Уэстон из противоположного угла библиотеки фаеровского дома.

«Пожалуй, пришло время рассказать эту историю, — подумал Тимоти. — Может, если я это сделаю, то, наконец, смогу всё забыть».

— Я знаю одну такую, — проговорил Тимоти. Он заставил себя улыбнуться ватаге друзей, обступивших его.

Тощая, старая домашняя Нэнси бросила на Тимоти тревожный взгляд и покачала головой. Кружки с горячим яблочным соком звякнули на подносе у нее в руках.

«Она не хочет, чтобы я рассказывал историю о привидениях, — понял мальчик. — Но теперь уже пора. Время настало».

За окном библиотеки солнце клонилось к закату. Тени на полу сделались длиннее. «Словно пальцы, тянущиеся ко мне», — подумалось Тимоти.

— Я знаю страшную историю про плохого мальчишку, — сказал Тимоти друзьям. — Но вам, я вижу, не хочется ее слушать.

— Наоборот, хочется! — запротестовал Клайд Лорринг, сидевший на подоконнике.

— Ты просто обязан рассказать ее нам, — поддержала Эдвина.

Тимоти отхлебнул сока и обвел взглядом друзей. У них в глазах светились отблески огня, пылавшего в большом мраморном камине.

— Не спешите соглашаться, — посоветовал он. — Понимаете,

это реальная история. И такая жуткая, что может любого напугать до смерти.

— Ууууууух! — завыл Клайд. Он наклонился и обеими руками схватил Марту Брэдли за шею. Ти пронзительно взвизгнула, и все расхохотались.

«Скоро смеяться перестанете», — подумал Тимоти.

— Ты должен рассказать эту историю, — крикнула Бетси. — Мы не боимся. Так ведь?

— Правильно, — раздалось несколько голосов.

Тимоти еще глотнул сока:

Ладно, я расскажу, но при одном условии. — Он переводил взгляд с одного лица на другое. — Никто не будет перебивать... и никто не уйдет, пока я не расскажу до конца.

Марта, сидевшая в шезлонге, опустила свое вышивание:

— Ты пытаешься напугать нас еще до начала рассказа, — проворчала она и шутливо погрозила пальцем.

— И не без успеха, — добавила Эдвина с нервным смешком. — Наверно, у меня совсем не останется ногтей, когда ты закончишь.

Тимоти пожал плечами:

— Если вам уже сейчас страшно, то, может лучше разойтись, пока я не начал?

— Ни за что! — воскликнул Этан Чэйз, примостившийся на ручке дивана. Однако голос его дрогнул.

В библиотеке раздался взрыв смеха. Щеки у Этана стали пунцовыми.

И все в ожидании уставились на Тимоти.

— Мне, конечно, придется изменить кое-какие имена, — объяснил он, — чтобы не выдать тех, кто остался в живых после этих событий. А остальное будет в точности так, как рассказали мне самому. И, насколько я знаю, все это суцая правда.

В комнате повисла глубокая тишина.

И хотя Тимоти стоял перед камином и ему пекло спину и ноги, он снова почувствовал, как по всему телу поползли мурашки.

«Не позволяй страху остановить тебя, — сказал Тимоти самому себе. — Расскажи им. Расскажи им обо всем.

— Эта история началась в Нью-Йорке, — наконец выговорил он. — Больше десяти лет назад...

Глава 2

Нью-Йорк, 1847 год

— И зачем только мы ссорились вчера вечером? Зачем мы поругались в тот вечер, когда он умер? — Слезы жгли глаза Мэгги Алстон. Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

Ее старшая сестра, Генриетта, нежно гладила длинные рыжие волосы Мэгги:

— Ах, Мэгги, я никогда не прощу себе, что пошла к Гарфилдам на этот дурацкий концерт. Никогда! Как же страшно было тебе совсем одной с папой, когда он...

Мэгги услышала, как сестра подавила всхлип. "Ты никогда не узнаешь, Генриетта, насколько это было ужасно", — подумала она.

Вчерашняя чудовищная сцена всплыла в памяти Мэгги.

Она услышала захлебывающийся вопль несчастного отца.

Потом в одной ночной рубашке опрометью бросилась в зал.

Мэгги увидела, что он стоит на коленях перед дверью. Его серебристую бородку и грудь белой пижамы покрывали капли крови.

Отец давился кровавым кашлем, и его старые серые глаза наполнялись ужасом.

Мэгги завизжала. Она кричала и кричала, взывая о помощи. Но тщетно. В доме никого не было, и никто не слышал ее воплей. А к тому времени, когда прибыл доктор Марстон...

Мэгги тряхнула головой. Думать об этом было невыносимо.

— Знаешь, отчего больнее всего? — спросила она Генриетту. — Мы ссорились. Всего лишь вчера. Ах, Ген, ну почему я всегда с ним пререкалась? Зачем?

— Ты унаследовала папин характер, — ответила Генриетта с грустной улыбкой. Она убрала выбившуюся прядь блеклых каштановых волос обратно в пучок.

— Да, — согласилась Мэгги. — Мы так часто спорили без всякого повода. А я вчера вечером вела себя просто отвратительно.

Что, если он умер, думая, будто я... будто я не люблю его... — Мэгги закрыла лицо ладонями.

Генриетта обняла сестру и стала слегка покачивать ее из стороны в сторону.

— Он знал, что ты любишь его, конечно же, знал, — шептала она.

"По крайней мере, у меня осталась Генриетта", — думала Мэгги.

Их мать умерла, когда Мэгги было шесть лет. Генриетте только-только исполнилось девять, и все материнские заботы о Мэгги она взяла на себя. Успокаивала, когда та просыпалась среди ночи от страшного сна. Выслушивала все ее жалобы.

Милая Ген.

Мэгги посмотрела на сестру и едва заметно улыбнулась:

— Если бы не ты, то не знаю, как бы я все это вынесла.

— Нам надо быть сильными, — согласилась Генриетта. — Мы должны быть очень сильными.

Кто-то постучал в дверь.

Генриетта прочистила горло:

— Войдите, — хрипло проговорила она.

В дверях появилась Коллин, горничная, и сделала реверанс. Ее круглые щеки пылали.

— Да? — сказала Генриетта.

— Вас хотят видеть два констебля, мисс, — ответила горничная.

Мэгги медленно встала:

— Констебли?

— Я сказала им, что вы никого не принимаете, мисс, но они настаивают на том, чтобы победовать с вами обеими. — Коллин нервно скомкала руками фартук.

— Им известно, что у нас траур? — спросила Генриетта.

Мэгги услышала, как задрожал голос сестры.

"Бедная Ген, — подумала она. — Как несправедливо, что ей все

время приходится обо мне заботиться. Мне тоже надо быть к ней повнимательнее.

— Да, мисс. Я им говорила, — ответила Коллин.

— Немедленно пригласи их! — крикнула Мэгги, ощутив прилив гнева. — Я хочу уведомить их, что надлежит выказывать больше уважения к скорби семьи по усопшему.

— Слушаюсь, мисс.

Через минуту горничная вернулась с двумя констеблями. Они были в синих плащах с блестящими бляхами. Мэгги заметила у них на ремнях револьверы и деревянные дубинки. Ее зазнобило. Что им тут могло понадобиться?

Констебли сняли фуражки. Один из них был пожилым и лысым. Второй — совсем юным, с рыжими волосами, почти такими же огненными, как и у Мэгги.

— Вы — сестры Алстон? — поинтересовался старый констебль, переводя взгляд с Мэгги на, Генриетту.

Генриетта схватила руку Мэгги и стиснула. "Не хочет, чтобы я вспыхнула", — решила Мэгги. Она сжала губы и предоставила сестре объясняться с блюстителями закона.

— Да, я — Генриетта Алстон, а это Маргарет Алстон.

— Мы весьма сожалеем, что приходится беспокоить вас в такое время, — сказал пожилой констебль.

— Страшно сожалеем, — поддакнул рыжий. Он так покраснел, что даже веснушки потемнели.

— В чем все-таки дело? — бросила Мэгги. Вы говорите, будто сожалеете о беспокойстве, и тем не менее врываетесь в дом! А тело нашего отца еще не остыло в могиле.

— Мэгги... — с укором проговорила Генриетта.

— Мы получили тревожное заключение от доктора Марстона, врача вашего батюшки, — объяснил лысый. Он помолчал, пристально взглянув на сестер. — Похоже...

— Похоже? — нетерпеливо повторила Мэгги.

— Похоже, что ваш отец умер не естественно смертью. Скорее

всего, его кто-то отравил.

Мэгги почудилось, что в комнате вдруг потемнело. Единственно, что она все еще слышала, было тиканье маятника в часах. Каждый его взмах отдавался в ушах гораздо громче, чем обычно. У нее закружилась голова. "Я вот-вот упаду в обморок!" — подумала Мэгги.

— Его убили? — пробормотала она, задыхаясь.

— Доктор Марстон ошибся, — спокойно и твердо заявила Генриетта. Однако ее лицо побледнело как полотно.

— Никакой ошибки нет, — возразил старший констебль.

— Но... но кто мог это сделать? — вскричала Мэгги. Она сжала кулаки. Если кто-то убил ее отца, ему придется за это ответить. Мэгги заставит его дорого заплатить.

— Об этом мы и пришли расспросить вас обеих — вставил молоденький констебль, нервно теребя пальцами фуражку. — Нам хотелось бы знать, были ли у вашего отца враги?

— Враги? — повторила Генриетта. — Ни единого, насколько я знаю.

— У него никогда не было врагов, — подтвердила Мэгги. — Как вам такое могло прийти в голову?

— А вчера у обоих наших слуг был выходной, а повар заболел и ушел домой. Так что ни у кого было возможности...

Генриетта вдруг запнулась. Рот ее слегка приоткрылся. Мэгги показалось, будто ей в затылок пахнуло холодом, и она перевела взгляд с Генриетты на констеблей. Те с подозрением смотрели на нее.

Не могут же они думать, что... Не могут же считать, что Мэгги способна причинить какой-то вред собственному отцу?

— Это правда, мисс? — медленно спросил старший констебль. — Весь вечер с отцом были только вы?

— Ну да, — сказала Мэгги, — хотя...

— Хотя все это полная ерунда, — вскричала Генриетта, все повышая и повышая голос. — Неужели вам может прийти в голову, что из-за пустой вчерашней ссоры у Мэгги появился повод... — Она осеклась.

— Ссоры из-за чего? — строго произнес лысый.

Генриетта бросила на Мэгги испуганный взгляд. Она суетливо двигала руками.

Мэгги повернулась к констеблям:

— Хотя это вас и не касается, но папа на целую неделю запретил мне видаться с молодыми людьми. Он узнал, что я ездила кататься.

— Кататься? — переспросил старый констебль.

— Каталась в коляске по парку и... целовалась, — пробормотал юный констебль, потупив глаза в пол.

— Да, и поэтому ты сказала... — начала Генриетта, но тут же замолчала, густо покраснев. Она виновато поглядела на констеблей.

— Что же она сказала?

— Бог мой, — прошептала Генриетта. — Она сказала... ну, она сказала, что давно уже не маленькая и нечего ее контролировать. Мэгги клялась, что больше никогда в жизни не станет подчиняться ему. — У Генриетты задрожали губы.

"Ах, Ген, — подумала Мэгги. — Вот ты все и разъяснила". — Она едва не засмеялась. Действительно, дико, что кто-то мог посчитать, будто она способна убить собственного отца.

— Боюсь, мы вынуждены просить разрешения обыскать дом, — сказал лысый ко стебель. — Весь дом, — добавил он, глядя прямо в глаза Мэгги, — включая спальню мисс Алстон.

— Ни в коем случае! — вскричала Генриетта. — Да знаете ли вы, с кем имеете дело? Это дом Алстонов, сэр. Будьте любезны, не забывайте, где находитесь!

Мэгги никогда раньше не видела Ген в таком гневе. Как чудесно, что Генриетта так яростно защищает ее! Тем более что сестра ненавидела препирательства.

— Прошу меня извинить, мисс, — парирова констебль, — однако мы обязаны провести обыск.

Генриетта вывела констеблей из зала. Ее накрахмаленная черная юбка громко шуршала при каждом шаге.

Мэгги осталась стоять на месте. Пусть себе обыскивают ее

комнату. Конечно, они ничег не найдут. Она абсолютно ни в чем не виновата.

А вдруг доктор Марстон прав? Что, если отца действительно кто-то убил? Мог кто-нибудь проскользнуть вчера вечером в дом так, чтобы она не заметила?

Невозможно.

Она услышала, как Генриетта спорит с констеблями, поднимаясь по парадной лестнице. Мэгги повалилась на диван. Она ощущала тяжесть во всем теле, словно каждый ее член налился свинцом.

В дверь ворвалась Коллин. Казалось, она вот-вот разрыдается.

— Нам надо подняться, мисс. Они говорят что-то чудовищное.

— это ошибка, — успокоила ее Мэгги. — Не волнуйся. Все это нелепейшая ошибка.

— Пожалуйста, — взмолилась Коллин. — Пожалуйста, поговорите с ними.

Мэгги заставила себя встать. Она вышла из зала, Коллин следовала по пятам. По широкой лестнице Мэгги поднималась, крепко держась за перила.

— Моя сестра невиновна! — слышался крик Генриетты. — Да как вы смеете! Прекратите сейчас же! Остановитесь! Не прикасайтесь к ее вещам! Прочь!

Наверху Мэгги повернула в длинный коридор. Ее комната, казалось, была страшно далеко. Хватит ли у нее сил дойти дотуда?

Кй хотелось прилечь. Дождаться, пока уйдут констебли. Пока они не осознают, что ни у кого не могло возникнуть повода убивать бедного папу.

Дверь в ее комнату была открыта, и Мэгги скользнула внутрь. Лысый констебль держал спечу, а молодой тщательно перебирал вещи. Он открыл бюро и просматривал содержимое маленьких ящичков.

— Она невиновна! — снова вскрикнула Генриетта. Она вцепилась в молодого констебля, норовя прекратить обыск.

Тот, вспыхнув, высвободил руки.

— Генриетта, — позвала Мэгги. Голос ее звучал тихо, будто издалека. — Пусть. Если эт: глупым дуракам охота терять время, осматр вая мою комнату, то это их...

Генриетта открыла от изумления рот, когда молодой констебль что-то вынул из второго ящи бюро.

Стеклянный флакон.

Он вытащил из флакона маленькую пробку и осторожно понюхал жидкость, находившуюся внутри.

— Яд, — объявил он. Стало быть, мы нашли убийцу, — отчеканил лысый констебль. — Это Мэгги Алстон.

Глава 3

Мэгги почувствовала, как вся кровь отхлынула у нее от лица.

Яд?

В ее комнате?

Как такое могло случиться? Мэгги обернулась к сестре и увидела искаженное ужасом лицо Генриетты. Она качала головой из стороны в сторону, не сводя взгляда с Могги.

— Генриетта! — закричала Мэгги и рванулась к сестре. — Я понятия не имею, кто положил флакон в мою комнату. Но ты должна знать, что я никогда не сумела бы причинить зла папе. Никогда, никогда, никогда!

На бледных щеках Генриетты выступили бордовые пятна, как будто кто-то надавал ей пощечин.

— Да-да, разумеется, — быстро проговорила она. — Конечно, я это знаю, Мэгги. — Она поправила несколько растрепавшихся каштановых прядей. Затем расправила плечи, выпрямилась и повернулась лицом к стражам закона:

— Кто-то, должно быть, подложил этот яд в ящик Мэгги. Тот, кому хотелось выставить мою сестру виновной.

Констебли не обратили на ее слова никакого внимания. Они глядели на Мэгги.

— Боюсь, что вам придется проследовать ми, мисс, — сообщил старший.

— Проследовать с вами? — У Мэгги голова шла кругом. Она была не в состоянии думать.

— Нет! — заорала Генриетта, обняв Мэгги за шею.

Констебли оторвали от нее сестру. Мэгги слышала, как плачет Генриетта, но не могла повернуться в ее сторону.

Кто-то подстроил так, что Мэгги выглядела убийцей своего отца. Эта мысль все время всплывала в ее мозгу.

— Ну, пошли, — приказал старый констебль и грубо схватил

Мэгги за локоть.

Она отдернула руку. Потрясла головой, стараясь привести мысли в порядок.

— Нечего меня хватать, — отрезала девушка. — Я пойду с вами. Но я ни в чем не виновата. Это будет неопровержимо доказано, и вы оба окажетесь в дурацком положении. Генриетта, я должна попросить тебя связаться с Гамильтоном, — добавила Мэгги твердо.

— Ах, Мэгги, я... — Генриетта разрыдалась.

— Просто сделай, как я сказала, — стояла на своем Мэгги. — Гамильтон уже много лет наш семейный адвокат. Он нас не подведет.

— Обязательно, — пообещала Генриетта тихим, испуганным голосом. — Я отправлюсь к нему сию же минуту.

Мэгги обернулась к констеблям. Она подняла голову и холодно глянула на них:

— Итак, я готова.

"Да, я готова", — повторила она про себя, когда те вели ее вниз.

"Я готова".

Но как она могла быть готова к тому, что произошло потом? Констебли заперли ее в одном из отсеков "Черной Марии" — фургона, в котором арестованных перевозили в тюрьму.

Когда они отъезжали, люди глазели на нее и показывали пальцами. "Только бы меня не увидел никто из знакомых", — думала Мэгги. Стоит хоть одному человеку ее увидеть, как новость и тот лее вечер разнесется по всему городу.

И тут же Мэгги осознала, что не имеет значения, увидит ее кто-нибудь или нет. Скандал такого рода все равно никогда не удастся замолчать. Наследница Мэгги Алстон — убийца.

"Настоящие друзья, конечно, понимают, что это не может быть правдой, — убеждала она себя. К тому же, у тебя есть Генриетта". Но мысль о том, что хотя бы один человек может поверить, будто она убила своего отца, причиняла Мэггинестерпимую боль.

К тому времени, когда они доехали до женской тюрьмы, Мэгги словно окоченела. Она, ни о чем не думая, выполняла все приказания своих новых стражниц. Мэгги помыли в яме, наполненной грязной,

вонючей водой, и облачили в тюремную одежду: коричневое саржевое платье, белый колпак, грубые синие чулки с красной полосой.

Начальница тюрьмы приставила к ней двух женщин-охранниц, одну высокую, а вторую коротышку. Мэгги безо всяких возражений позволила свести себя вниз по винтовой лестнице в узкий коридор.

"Я должна смотреть на все это как на совершенно поразительное и невероятное приключение, — говорила себе Мэгги. — Как на что-то такое, о чем я еще долгие годы буду рассказывать своим друзьям!

А вдруг меня никогда отсюда не выпустят? Что, если я буду вынуждена жить здесь до конца своих дней?"

Надзирательницы через тяжелую деревянную дверь вывели ее на продуваемый ледяным промозглым ветром тюремный двор.

Мэгги на секунду остановилась. У нее задрожали колени.

Прямо перед ней маячил деревянный эшафот, где тюрьма устраивала публичные казни через повешение.

Огромный деревянный помост высился в лунном свете, словно чудовище, изготавившее растерзать ее.

Мэгги охватил ужас, и она обернулась стражницам:

— Куда вы меня ведете?

Коротышка улыбнулась ей в ответ:

— Конечно же, на виселицу.

— На виселицу? — Мэгги едва сумела выговорить эти слова. — Но я же невиновна! Это ошибка! Я...

Конвоиры злобно глядели на нее. Недобрая кривая ухмылка исказила лицо высокой женщины. Низкая разразилась хохотом.

Переводя взгляд с одного лица на другое, Мэгги мало-помалу начала понимать, что охранницы дразнят ее.

— Да ты не волнуйся, — проговорила высокая. — Повесят тебя только после суда.

Обе стражницы покатались со смеху.

— Ну, пошевеливайся, — приказала низкая.

Они торопливо прошли в дверь на другом конце тюремного двора, спустились по еще одной извилистой лестнице и оказались в длинном, темном подземном коридоре, вдоль которого тянулся ряд камер. Мэгги разглядела женщин-заключенных, таращившихся на нее сквозь решетки в тяжелых деревянных дверях.

"Далеко же меня нанесло от Дома Алстонов", — подумала Мэгги с содроганием.

— Посмотрите-ка на эту красотку, — хихикнула одна из женщин.

— Судя по белой да гладкой коже, должно ыть, богачка, — отозвалась другая заключенная

— Молчать! — закричала высокая надзирательница. — А не то так выпорю, что будешь помнить до конца своей никчемной жизни!

Стражницы остановились у двери одной из камер. За ее решеткой не виднелось ни одного лица. Коротышка выбрала из связки на большом кольце железный ключ и сунула его в замок. Надзирательницы отворили дверь и пихнули Мэгги в темноту.

Дверь с шумом захлопнулась. Мэгги услышала, как у нее за спиной снова заскрежетал в замке ключ.

"Теперь мой кошмар действительно начался, — подумала она, оглядывая свою камеру. Каменный пол, скошенные стены. Места достаточно только для двух кроватей. А кровати — попросту деревянные щиты, покрытые изодранными одеялами.

А какая вонь! В одном углу виднелась куча мусора. "Интересно, как часто его выносят", — подумала Мэгги. Она устало присела на кровать.

— Это кровать моя. А твоя слева.

Мэгги вскочила. Сбоку от двери камеры у стены стояла огромная старуха. В темноте Мэгги прошла мимо нее!

Несмотря на свою старость, женщина выглядела достаточно крепкой, чтобы растерзать Мэгги на куски.

Старуха медленно приблизилась.

Мэгги попятилась.

— Не бойся, — ласково проговорила толстуха. — Я не сделаю

тебе ничего плохого, малышка.

Мэгги не могла вымолвить ни слова.

Старуха улыбнулась, и улыбка ее оказалось доброй, теплой и приятной.

— Добро пожаловать в мою обитель, — сказала она Мэгги. — Похоже, что нам придется некоторое время провести вместе.

— Похоже на то, — согласилась Мэгги.

— Меня зовут Элизабет, — представилась она. — Элизабет Сэмюэлс.

— Мэгги Алстон, — ответила девушка. Крупная женщина пристально посмотрела на нее:

— И что же, дитя мое, ты делаешь в таком Богом проклятом месте? Ведь ты не повинна ни в каком преступлении.

— Да-да, я не виновата, — запинаясь, пробормотала Мэгги. — Но как... как вы?..

— Я вижу это по твоему лицу, — объяснила Элизабет. — Бедный ребенок, — прошептала она.

— Ах, спасибо! — воскликнула Мэгги. — Не могу выразить, как много значит для меня ваша доброта в такое время...

Она не сумела сдержаться и расплакалась. Сказались вся ее скорбь, потрясение, боль... тепло пожилой женщины...

Наружу вырвались все слезы, накопившиеся с того момента, как два констебля посадили Мэгги в "Черную Марию".

Сквозь слезы девушка увидела, как Элизабет рассматривает свои иссохшие жилистые руки, поворачивая их то одной, то другой стороной. Лицо женщины сделалось злым.

— Где мое кольцо? — ледяным тоном спросила она у Мэгги.

— Ваше что?

— Ты тут не прикидывайся невинной овечкой, воровка! Так значит, ты все-таки грязная, пакостная преступница. Ты украла у меня кольцо!

— Я понятия не имею, о чем вы говорите, оправдывалась Мэгги. — Правда!

— Ты украла ого! Ты украла!

Элизабет кинулась на девушку. Мэгги отпрянула. Ногой она попала в кучу мусора, который разлетелся по всему каменному полу.

— Назад! — заорала она на Элизабет. — А не то я...

"Не то я... что?" — в отчаянии подумала она Что она могла сделать?

Кто теперь мог встать на ее защиту?

Бежать было некуда, спрятаться негде. Толстуха схватила Мэгги за волосы и ударила головой о стену.

Девушка попыталась закричать, но пальцы старузи сдавили ей горло, не давая вздохнуть.

Прижав Мэгги к стене, женщина обшаривала ее карманы:

— Где оно? Куда ты его спрятала?

— Говорю вам, я не брала никакого кольца, — прохрипела, задыхаясь, Мэгги и попробовала вырваться. — Вы слышите меня? Я даже не видела вашего кольца!

Элизабет отпустила девушку. Она прошаркала к своей постели и тяжело опустилась на доски. Ее глазки сузились от бешенства:

— Значит, ты его проглотила? Ну что же, мне забрать его назад. Я разрежу тебе брюхо, как рыбе. Как только ты заснешь. Я тебя искромсаю на тысячу кусочков! Не веришь? У меня тут в камере припрятан ножик.

Мэгги обвела глазами стены, надеясь увидеть, где старуха могла спрятать оружие- Элизабет загоготала:

— Тебе все равно не догадаться, где я его держу. Пока не найдешь его у себя в пузе! Ох, с каким удовольствием я вспорю твое брюхо!

"Генриетта сегодня поговорит с нашим адвокатом, — подумала Мэгги. — И завтра меня освободят. Мне придется провести в этом жутком месте только одну ночь".

Старуха продолжала бесноваться, а Мэгги снова и снова повторяла про себя три слс Словно молитву.

Только одну ночь.

Только одну ночь.

Только одну ночь...

Глава 4

Четыре месяца спустя

Деревянная дубинка забарабанила по железным прутьям решетки на двери ее камеры:

— Мэгги Алстон, к вам посетитель. Посетитель!

Сердце у Мэгги сжалось. Она подбежала к двери и прильнула лицом к решетке.

— Ген! — задыхаясь, проговорила она и широко улыбнулась, увидев знакомое бледное лицо, обрамленное ярко-синим капором. — Моя драгоценная Ген! Наконец-то ты пришла! Я знала, что ты придешь! Как ужасно было видеть тебя в зале суда и не иметь возможности поговорить с тобой! Я так скучала без тебя!

Мэгги постаралась просунуть сквозь прутья решетки пальцы, чтобы коснуться лица сестры, но не смогла дотянуться. "По крайней мере, мы сможем с ней поговорить без этой страшной Элизабет поблизости", — подумала Мэгги. Ее сокамерницу переселили несколько дней назад.

. — Мне хотелось бы побыть с ней наедине, — сказала Генриетта надсмотрщице хриплым шепотом. Мэгги увидела, что ее сестра плачет.

Грузная охранница бросила на Мэгги тяжелый взгляд.

— Хорошо, — ответила она и, шаркая, удалилась в другой конец коридора.

— Ах, Ген, — затараторила Мэгги, — я прямо-таки схожу с ума. Моя казнь назначена завтрашнее утро! Скажи быстрее: у тебя есть какие-нибудь новости? Ты говорила с нашим адвокатом? У него есть какие-то планы, что он собирается предпринимать, как?

Генриетта медленно покачала головой и утерла слезинку в уголке глаза.

Мэгги обеими руками вцепилась в металлическую решетку:

— Генриетта! Ты должна что-то сделать. Бросься на колени перед судьей и умоляй его смириться! Разве не осталось старых

друзей папы, которые могли бы повлиять на него? Даже отсрочка на день-другой могла бы помочь мне. Нам нужно время, Ген. Нам необходимо время, чтобы найти настоящего убийцу.

Расплакавшись еще сильнее, Генриетта бессильно пожала плечами.

— Генриетта! Послушай меня! — вскричала Мэгги. — Сейчас не время раскисать! Неужели ты не понимаешь серьезности моего положения? Как же так? Если ты не сумеешь чего-нибудь сделать, меня завтра повесят! Так что же ты просто стоишь тут и реवेशь? Почему ты мне не отвечаешь? Ты должна действовать, и действовать быстро.

Мэгги всматривалась в бледное, серьезное лицо сестры, и надежда покидала ее.

Впервые после того, как судья зачитал свой приговор, она действительно поверила в него.

Завтра утром ее повесят. Она взойдет по деревянной лестнице на эшафот. Почувствует, как жесткая петля затягивается у нее на шее. Обведет взглядом ликующую толпу, истошно ревущую, требующую ее смерти.

А потом — раз! Пол разверзнется у нее под ногами. Ее...

— Ты ужасно выглядишь, — сказала Генриетта сестре, перебивая ее мрачные размышления.

Мэгги поморщилась:

— Знаю. Я едва узнаю саму себя. Мне остригли волосы, как только я вернулась из зала суда. Надсмотрщица Тэсси сделала это большими ножницами. Ей это нравилось. Все время повторяла, что я — богатая девчонка, которая задирает нос. Что я перестану задирать нос, когда...

Мэгги была не в силах продолжать.

Она расплакалась.

— Эта надзирательница совершенно права. Ты действительно задираешь нос, — спокойно проговорила Генриетта. — Всегда корчила из себя Бог знает что. Папина любимица.

Мэгги с открытым ртом уставилась на сестру.

— Ты что, не догадалась, почему я все эти месяцы не приходила навесить тебя? Так до сих пор и не догадалась? — спросила Генриетта шепотом, вплотную приблизилась к решетке. — Ты еще не поняла правды?

Мэгги похолодела. Она крепко сцепила руки, чтобы унять дрожь.

Генриетта обернулась и посмотрела в коридор между камерами, дабы убедиться, что ни заключенные, ни тюремщики не могут услышать. ее.

— Я убила отца!

Мэгги попыталась что-то сказать, но не смогла выдать из себя ни звука. Она с трудом сглотнула:

— Ты?

— Конечно. Молодые люди так и увивались за тобой. А я не такая хорошенькая, как ты. Какие у меня были шансы подцепить симпатичного юношу без папиного наследства? А дорогой старый папочка и не собирался отправляться на тот свет.

— О, Генриетта, не может быть! — вскри Мэгги. — Разве ты не знаешь, что папа сделал бы для тебя все, что ты захотела бы? Я уверена, что он собирался дать тебе приличное приданое

— Нет, Мэгги. Это для тебя он сделал бы что угодно. Только о тебе он и заботился, — стояла на своем Генриетта. — Так вот: я пробралась в дом. Вы с папой орали друг на друга и поэтому меня, конечно же, не слышали. Я подлила яд в его бокал, а остальное спрятала в твоей ком: нате. Все очень просто.

Несколько мгновений. Мэгги ничего не чувствовала. А затем ее охватила ярость. Она вцепилась в железную решетку и стала трясти ее изо всех сил.

— Я убью тебя! — кричала она Генриетте. Слышишь? Я убью тебя!

— Тсс, тсс, — зашипела на нее Генриетта, Ты уже достаточно поубивала, я полагаю. — Она усмехнулась и, помахав рукой, повернулась, чтобы уйти.

Мэгги закричала. Она слышала, как к ее камере по коридору бегут надзирательницы.

Генриетта обернулась и приблизила лицо к самой решетке:

— Ах, совсем забыла тебе сказать, Мэгги, — прошептала она с легкой улыбкой, — что я встречалась с нашим адвокатом. Собственно говоря, не далее, как сегодня утром. И мне так жаль, что, не сумеешь воспользоваться нашим наследством. — Она широко ухмыльнулась. — Ума не приложу, что мне делать с такой кучей денег?

Глава 5

Так до сих пор и не догадалась? Мэгги лежала, дожидаясь утра, а в ушах снова и снова звучал голос сестры, произносящей и слова.

Ты еще не поняла правды?

"Как я могла всю жизнь прожить с Генриеттой и не увидеть, что она меня так ненавидит?" — думала Мэгги.

Ее веки отяжелели. Было бы так хорошо уснуть, позабыть обо всем.

"Не спи, Мэгги, — сказала она себе. — Ты не должна спать!"

Ей не хотелось терять несколько последних часов своей жизни. Но она чувствовала, что проваливается в забытие.

* * *

Чья-то рука потрясла ее за плечо. Мэгги со сдавленным криком села на постели. Темная фигура, одетая во все черное, стояла около ее койки. Лицо скрывал черный капюшон.

— Нет! — вскрикнула она, отстраняясь. — Кто ты?

— Твой палач.

Палач протянул руку:

— Пора.

— Не может быть, чтобы уже наступил рассвет!

— Пора! — повторил палач, и голос его стал жестче.

Мэгги начала бить дрожь:

— Вы не смеее делать этого! Я невиновна! Невиновна!

Палач грубо схватил ее. Он очень сильно сжал ее тонкую руку, и Мэгги показалось, что кость вот-вот сломается.

— Пошли! Сейчас же!

Палач выпихнул девушку из камеры.

Поволок ее к смерти.

— Нет! Пожалуйста! Отпустите меня!

Палач в капюшоне тащил девушку по узкому коридору между камерами. Заключенные шлумились и смеялись над ней:

— Повнимательнее выбирай петлю, дорогуша. Мне рассказывали, что некоторые немножко жмут!

— Надеюсь, вы быстро умрете, мисс. А то та толстуха несколько часов извивалась и дергалась.

У Мэгги подгибались колени. Она упала на пол, и палач рывком поднял ее на ноги.

"Что же, если мне суждено умереть, — подумала Мэгги, — то я умру как гордая и невиновная женщина. Я покину этот мир с достоинством"

Она расправила плечи:

— Вы можете больше не держать меня за руку, — сказала она палачу дрожащим голосом Я пойду сама.

Проходя мимо бесконечного ряда она старалась сохранять бесстрастное выражение лица.

— Посмотрите-ка на богатенькую леди, — прокричала одна из узниц. — Ей кажется, будто она гуляет по променаду!

— Отцеубийца! Ты заслужила смерть, дрянь эдакая!

Палач распахнул дверь и подтолкнул в нее Мэгги

— Пошевеливайся, — проговорил он. — Мы не собираемся заставлять публику ждать. Изрядная толпа собралась посмотреть, как ты болтаешься в петле. Вот сюда!

Впереди поднималась вверх узкая, кривая лестница.

Мэгги старом заставила себя ступить на певую ступеньку, потом на вторую;..

— Погоди! — приказал палач.

Он скинул свой капюшон.

У Мэгги от удивления перехватило дух:

— Вы?!

Рыжие волосы. Веснушки. Это был один тех констеблей, которые доставили ее в тюрьму.

— Я не пони...

— Слушайте внимательно, мисс Алстон, — прошептал тот. В его голосе она расслышала стах... и мгновенно поняла, что этот человек ради ее шеи рискует собственной.

— Вверху этой лестницы вы увидите дверь. Я открыл ее для вас. Выйдите через нее. Там будет ждать экипаж. Вот, наденьте это. Он дал ей свободное черное платье, которое прятал под своей накидкой:

— Оно скроет ваше тюремное одеяние. Не теряйте времени. Торопитесь. Одевайтесь же! Быстрее, Мэгги!

Девушка повиновалась, трясущимися руками натянув через голову платье.

Молодой констебль подтолкнул ее:

— Идите!

Мэгги стала подниматься по ступенькам, но остановилась и обернулась:

— Почему вы это делаете?

Констебль вспыхнул:

— Вы не помните меня, ведь так? Меня зовут Томас Доббс. Вы проявили к моей семье столько доброты, когда наш дом сгорел. Я верю, что вы невиновны, Мэгги Алстон. Я знал это с самого начала.

— Благослови вас Господь!

— Идите же!

Мэгги взлетела вверх по каменным ступеням, едва не запутавшись в длинном черном платье.

Перед ней была тяжелая дверь. Она с силой толкнула ее, и та с резким скрипом отворилась.

Девушку окутал холодный туман.

Томас сказал, что ее будет ждать экипаж. Мэгги быстро пошла вдоль каменной стены. Где же он? Где? Девушка свернула за угол и очутилась прямо в объятиях дюжего констебля.

— Ну вот и пришли! — прорычал он.

Глава 6

Мэги испуганно взвизгнула и отшатнулась, чтобы броситься наутек.

Коляска! Где же коляска?

Ах, она была так близка к свободе!

— Сюда, — пролаял констебль, дернув девушку за руку. — Вот в эту сторону. Через тот проход. Бегите! Коляска ждет.

У Мэгги закружилась голова.

Этот человек заодно с Томасом! Надежда еще остается!

Она сжала его руку:

— Благодарю вас! Благодарю вас!

— Бегите! — приказал констебль.

Мэгги, у которой сердце выпрыгивало из груди, кинулась под арку. Сразу за ней стоял экипаж. Когда девушка подбежала, кони заржали. Дверца коляски распахнулась. Две сильные руки омогли ей вскочить внутрь.

В темноте экипажа сидел пожилой человек в темном костюме, дородный, как бочка, и с торчащими усами под большим носом.

— Пригнитесь! — сказал он ей.

Мэгги мгновенно скорчилась и припала к полу. Усатый мужчина постучал по повозке зонтом, и возница дернул вожжи.

Они тронулись.

Мэгги боялась даже дышать. Она ждала, любую секунду ее поймут. Снова потащат в тюрьму. Повесят.

Она услышала, как с визгом открываются лезные ворота.

— Уже уезжаете? — спросил мужской голос. — А вы знаете, у нас нынче утром вешают!

Мэгги зажмурила глаза и вжалась в пол повозки. Вдруг стражник заглянет внутрь и дит, что она тут прячется?

— Неужто? — спросил старый кучер.

— Ага. Стоит вернуться, поглядеть. Стоит того. Повесят смазливую богатую девчонку, что отравила своего папашу. Наверняка соберется большая толпа. То-то смеху будет, когда эта богачка начнет хныкать и молить о пощаде.

Мэгги почувствовала, как у нее все переворачивается внутри. Она еще сильнее прильнула к полу повозки.

— Чтобы поглядеть на такую казнь, я бы дал весь чай Китая, — пошутил кучер. — Н-н-но!

Он еще раз щелкнул вожжами.

Наконец-то — они выезжали с территории тюрьмы

Мэгги не распрямлялась. Она не почувствовала себя в безопасности, пока не очутится далеко, очень далеко от тюрьмы. И от петли.

Проехав несколько миль, коляска остановилась. Усатый мужчина открыл дверцу и, не говоря ни слова, помог девушке выбраться. Он быстро провел ее к ветхому деревянному зданию и впустил внутрь.

Здесь их поджидала невысокого роста кругленькая женщина.

— Теперь она твоя, Присцилла, — проговорил мужчина, шевеля моржовыми усищами, — мне надо чего-нибудь выпить, прежде чем сердце разорвется. Вот так работка!

— Ты всегда найдешь предлог, чтобы опрокинуть рюмку, Отто, — проворчала Присцилла. Обернувшись к Мэгги, она проговорила: — Входите, мисс. Вот сюда.

Кругленькая хозяйка провела девушку в грязноватую комнатенку и закрыла за собой дверь.

— Повяжите на голову этот платок. Под ним ваших стриженных волос не будет видно. Как это жестоко: обстригать у женщин волосы. Ну, да ладно, снова вырастут. И больше, Бог даст, вас уже никто не обидит, мисс.

Мэгги так давно не слышала добрых слов.

— Благослови вас Господь, — пробормотала она, накрывая голову платком. Под подбородком она завязала тугим узлом.

— Сейчас я отвернусь, мисс, — добавила Присцилла, — а вы переоденьтесь вот в это. — Она протянула девушке стопку одежды. — Это, конечно, не то, к чему вы привыкли, но, боюсь, это лучшее, что я могу вам предложить. Впрочем, муж считает, что в бедной одежде вы будете не так заметны. Ведь все станут искать богатую леди.

— Если бы только я могла как-нибудь отплатить...

— На этот счет вы не беспокойтесь. Разве мой Томас, не объяснил вам, почему мы это делаем? А теперь поторапливайтесь. Я тут положила вам в дорожную сумку хлеба. И кое-какие деньги, которые пригодятся в пути.

— В пути? — удивилась Мэгги. — Куда же я отправляюсь?"

Однако она все сделала так, как ей сказали. И не успела девушка опомниться, как мистер и миссис Доббс вывели ее из дома и снова усадили в экипаж.

— Куда? — спросила Мэгги. У нее все путалось в голове, и задать более вразумительный вопрос она была не в состоянии.

— Из города, мисс, — ответила Присцилла. — И для вас будет лучше никогда не возвращаться назад.

Мэгги вспомнила, как сквозь решетку темной камеры ей улыбалась Генриетта. Ярость кипела в сердце девушки. "Я не могу. ей остаться безнаказанной. Я не допущу, убийство отца сошло ей с рук".

Она попыталась выскочить из коляски, но мистер Доббс преградил ей дорогу.

— Вы не понимаете, сэр, — сказала ему Мэгги. — Я нашла истинного убийцу моего отца. Необходимо, чтобы она была немедленно арестована!

Мистер Доббс опечалился;

— Если вы останетесь в городе, то вас наверняка повесят. А вместе с вами вздернут и тех, кто помогал вам бежать.

Мэгги поразмыслила над его словами. Мистер Доббс был прав. Она должна навсегда забыть о прошлой жизни

По крайней мере, ничего хуже этих нескольких месяцев,

проведенных в тюрьме, с ней уже не случится. Во всяком случае, так ей казалось.

Глава 7

Бостон, 1858 год

Мэгги пришлось начать новую жизнь, — рассказывал Тимоти своим друзьям, рассевшимся вокруг камина. — И эта жизнь началась с должности гувернантки в семье Мельбурнов, жившей здесь, в Бостоне. На ее попечении оказалось два маленьких мальчика, чья мать недавно умерла от инфлюэнцы. Мэгги взяла себе новую фамилию: Томас. Она была уверена, что худшие времена в ее жизни миновали. Однако она заблуждалась...

Внезапно дверь в библиотеку отворилась.

Ребята резко, с испугом повернули головы.

"Это в духе моей истории, — подумал Тимоти. — Рассказ начал на них действовать.

— Извините за беспокойство, господин Тимоти, — проговорила Люси, похожая на мышку маленькая горничная Фаеров. Она склонила головку. — Ваша мачеха подумала, что вы хотели бы зажечь свет.

За окнами библиотеки сгустились сумерки. Завывал ледяной зимний ветер.

Люси бесшумно обошла комнату, зажигая гаховые лампы на стенах. Никто из друзей Тимоти непроронил ни слова. Они просто следили за тем, как один за другим оживают крохотные язычки пламени.

Но даже когда все светильники были зажжены, большая часть комнаты оставалась погруженной в полумрак.

Люси поклонилась и вышла из библиотеки, притворив за собой дверь.

Все взгляды снова вернулись к Тимоти.

Он помолчал, отпив сока. Горячий напиток обжигал горло. Тимоти все еще не мог согреться после целого дня, проведенного на улице в снегу.

Или эта история, которую он рассказывал, пробирала его до

самых костей?

— Знаешь, Тимоти, раз уж ты остановился, то я позволю себе сделать замечание встрял Генри Клинтон. — Ты обещал поведать историю о привидениях. А покамест мы слышали только о хладнокровном убийстве.

Ребята засмеялись. Но уже не так весело, как раньше, до начала рассказа.

— Сейчас я дойду и до привидений, — ответил Тимоти. — Вы уж мне поверьте: не стоит так торопиться с этой историей. Она чудовищна. К тому же ты нарушил свое обещание, Генри. Я просил не перебивать. Так что, если вы не хотите, чтобы я продолжал...

— Что? — воскликнул Генри. — Ни в коем случае!

— Ах, пожалуйста, продолжай! — взмолилась Бетси.

— Да, Тимоти, очень тебя просим, — с усмешкой проговорил Филипп Иствик. — Мы больше не нарушим обещания.

— Отлично, — сказал Тимоти.

На улице по булыжной мостовой процокали копыта. Лошадь, словно чего-то испугавшись, громко заржала.

Тимоти наметил в кучке ребят одного слушателя, полускрытого тенью.

"Будет легче рассказывать эту историю как бы одному человеку", — подумал он. Сосредоточив взгляд на смутной фигуре, он заставил себя продолжать...

Глава 8

Бостон, 1847 год

За окошком экипажа, в которое смотрела Мэгги, стоял облачный, серый денек. Она дела красногрудого дрозда, вытащившего им острым длинным клювом из земли

Показался деревянный указатель со словом "Тэнглвуд". Надпись окружал резной узор из листьев и ягод ежевики.

"Приехали, — решила Мэгги. — Мы добрались до усадьбы Мельбурна, и сегодня я начинаю служить гувернанткой". Она ощутила какое-то безотчетное беспокойство.

"У тебя было несколько гувернанток, — себе сказала Мэгги. — Для тебя не составит труда вести себя так же, как они, с двумя маленькими мальчиками".

Дорога сделала крутой поворот, и показалась усадьба. Она возникла так внезапно, что девушка чуть было не вскрикнула от изумления. Усадьба была очень большая, с двумя одинаковыми башнями, возвышающимися над увитыми плющом стенами.

Мэгги поежилась. На память ей вдруг пришло иное здание с башнями, похожее на крепость

Тюрьма.

Мэгги охйтила тоска. Она потрясла головой: это не лучший способ начинать новую жизнь.

"В Тэнглвуде сейчас траур, — напомнила она себе. Поэтому здесь, конечно, все окутано грустью. Но ты сможешь это изменить".

Экипад остановился посреди выложенной каменной плиткой дорожки, ведущей к парадной двери. Кучер открыл дверцу, и Мэгги выбралась наружу. Возница снял с крыши дорожную сумку и бросил к ее ногам.

— Спасибо, — сказала девушка, тепло улыбнувшись. — Бог мой! Какой большой и импозантный дом, не правда ли?

Слуга мрачно кивнул.

"До чего неприветливый человек", — подумала Мэгги.

— Где я могу найти мистера Мельбурна? — спросила она.

— Вы его не найдете, — сердито ответил мужчина. — Его нет дома. — И, сообщив эту новость, он снова забрался на козлы. — Но! — прикрикнул он на крупных серых лошадей и ударил вожжами по их спинам.

Мэгги посмотрела, как экипаж сделал круг по подъездной дорожке. Наверно, он ехал назад в конюшню. Она подняла сумку. "Легкая, — подумала девушка. — Одно из преимуществ бедности".

По широкой дорожке она подошла к массивной парадной двери. Оттуда на нее скалилась бронзовая львиная морда дверного молотка. Мэгги дважды постучала. Бум! Бум!

Постучала еще несколько раз. Потом толкнула двкерь. Открыто. Она вошла в просторный вестибюль. Ее обдало холодным сквозняком.

— Эй? Есть здесь кто-нибудь? — В огромном зале ее голос отозвался эхом. Мэгги сделала несколько шагон... как вдруг чья-то ледяная рука взяла ее за пальцы.

Мэгги вздрогнула и отдернула руку. Кто это сделать?

Она глянула вниз и увидела ребенка лет семи, не больше.

— Господи! — воскликнула она. — Как ты меня напугал! Откуда ты здесь взялся?

Мальчишка захихикал:

— Я здорово умею подкрадываться, знался он. — Нэнси! — закричал малыш. — Приехала новая гувернантка! Иди посмотри! Она такая красивая!

— Ну, а ты кто такой? — спросила Мэгги. — Эндрю или Гаррет?

— Откуда вы знаете, как нас зовут?

— Потому что ваш папа писал мне о вас и сказал, какие у него прекрасные маленькие новья. А ты который из сыновей?

— Эндрю, — объявил мальчик.

"Надо же, — подумала Мэгги, — я так боялась своей новой работы, а поглядите-ка на этого мальчика. Он ласковый и

дружелюбный, а золотистые кудряшки и синий костюмчик делают его просто очаровательным. Приглядывают таким малышом будет сплошным удовольствием".

— А как вас зовут? — весело спросил мальчик.

— Можешь звать меня мисс Томас, — ответила Мэгги.

— Мисс Томас, — послушно повторил мальчик:

"И что дальше?" — подумала Мэгги. У нее не было опыта общения с детьми. На его пальце она заметила кольцо. На ярко-красном гранате были красиво выгравированы буквы Э.М.

— Какое красивое колечко, Эндрю, — проговорила Мэгги. — Это был...

Но прежде чем она успела задать вопрос, в вестибюль влетела костлявая женщина в черном платье, на ходу вытирая руки о белый фартук.

— Извините, — обратилась женщина к Мэгги. — Я была в кладовке и не слышала, как подъехали. Добро пожаловать в Тэнглвуд. Я — кухарка Нэнси. Вижу, вы уже познакомились с господином Эндрю. — Нэнси взъерошила светлые локоны на голове мальчугана.

— Да, познакомилась, — ответила Мэгги.

— Надеюсь, дорога была не слишком ужасной, — продолжала тараторить Нэнси. — Вы, должно быть, устали и умираете от голода.

"Похоже, Нэнси сама вот-вот умрет от голода, — подумала Мэгги. — Она такая худая и костлявая. Видно, она не ест того, что сама же и стряпает!"

— У меня я вас приготовлен обед, — продолжала тараторить Нэнси. — Мэри! Иди сюда, познакомься с нашей новой гувернанткой!

Торопливо вбежала молоденькая горничная и заикаясь, поприветствовала Мэгги.

— Она новенькая и очень стеснительная, — прошептала Нэнси.

— Привет, Мэри, — сказала Мэгги. В ответ горничная залилась краской.

Мэгги ощутила укол зависти, увидев длинные волосы Мэри, собранные в пучок. Они были почти такие же огненно-медные, как и ее собственные.

За те месяцы, что прошли со времени побега, волосы Мэгги отрасли настолько, что уже можно было не повязывать платок. Однако еще очень не скоро они станут столь же роскошными, какими были когда-то.

— Отнеси сумку мисс Томас в ее комнату, Мэри, а я пока покормлю ее. Мы бросили бедняжку совершенно одну голодать тут, в вестибюле. У нее сложилось ужасное впечатление о Тэнглвуде.

— Ну что вы! Совсем нет! — уверила ее Мэгги.

Горничная сделала реверанс. Затем она наклонилась, подняла сумку и быстро пошла вверх по изгибающейся лестнице, которая находилась с одной стороны вестибюля.

— Однако должна заметить, что человек, который привез меня сюда, кажется, пребывал в весьма дурном расположении духа, — продолжала Мэгги.

Нэнси подошла к окну и посмотрела наружу:

— Это личный слуга мистера Мельбурна; Джордж Сквайэрс, и вы нигде не найдете мрачного джентльмена. Впрочем, я полагаю; него для этого есть основания. — Она понизила голос и прикрыла рот рукой, чтобы ее слова не услышал юный господин Эндрю. — Сдается мне, что жена бросила его и сбежала прочь, — сплетничала Нэнси.

— А-а-а, понятно, — ответила Мэгги.

— Эндрю, пожалуйста, сходи и позови своего брата обедать, — попросила Нэнси.

Эндрю не двинулся с места.

— Давай же, быстрее, — более строго проговорила она.

Эндрю схватил Нэнси за руку и отвел ее подальше от Мэгги. Нэнси виновато улыбнулась девушке и наклонилась, чтобы выслушать Эндрю.

До Мэгги доносились лишь отрывочные слова: "Что, если он... что-нибудь плохое... как другие..."

Мэгги было неловко стоять и слушать, поэтому она пошла

вокруг вестибюля, рассматривая превосходные картины, развешанные по стенам. Мельбурны, похоже, были даже богаче, чем некогда она сама.

Мэгги остановилась перед портретом миловидной светловолосой женщины. "Вероятно, это мать мальчиков, — подумалось ей. Ее снова бросило в дрожь. — Наверно, я опять стою на сквозняке".

Но она не двинулась с места. Эта картина заворожила ее... хотя, глядя на портрет, она испытывала чуть ли не страх.

"Ведь это всего лишь портрет несчастной молодой женщины, которая скончалась здесь", — укорила себя Мэгги.

У себя за спиной она вдруг услышала тихий звук. "Кто-то следит за мной!" — подумала она. Короткие волосы у нее на шее поднялись дыбом. Как раз в том месте, где так отвратительно поработали ножницы надсмотрщицы.

Мэгги оглянулась.

Но никого не заметила.

Тогда она посмотрела вверх.

На галерее у перил стоял мальчик и глядел вниз на нее.

— Должно быть, ты — Гаррет, — сказала ему Мэгги.

Мальчик ничего не ответил. Его лицо исказилось гримасой. Он перегнулся через перила и что-то швырнул в Мэгги.

Эта вещь летела прямо ей в голову!

Глава 9

Мэгги отпрыгнула назад

Тяжелая ваза разбилась об пол около ее ног. Секунду девушка стояла на месте как вкопанная. Потом посмотрела на галерею. Маленькое сердитое личико исчезло.

К ней подбежали Нэнси и Эндрю.

— Господи! Святые угодники! — бормотала Нэнси. — С вами ничего не случилось?

— Я... Со мной все в порядке, — ответила Мэгги. Она глядела на осколки, и ее колени начинали мелко дрожать. Ваза пролетела так близко, всего в нескольких дюймах.

"Это был бы курьезный поворот судьбы! — думала Мэгги. — Убежать от петли палача, чтобы затем быть убитой упавшей вазой!"

Нэнси, покрасневшая как рак, внимательно осматривала галерею. "Гаррет", — пробормотала она сквозь стиснутые зубы.

Эндрю дернул Мэгги за руку. Он, судя по всему, был ужасно напуган:

— Вы правда нисколько не пострадали, мисс Томас?

— Нет, Эндрю, все хорошо. Спасибо.

— Это сделал Гаррет? — спросил Эндрю. Голос его дрожал.

Мэгги покачала головой.

— Я уверена, что это была простая случайность, — ответила она мальчику и обернулась к Нэнси поддержкой. Но та не проронила ни слова.

"Конечно же, это была случайность, — убеждала себя Мэгги — Просто создалось впечатление, будто Гаррет бросил вазу. Однако у него нет никаких причин желать мне зла. Ведь я только что приехала в Тэнглвуд".

Нэнси стала подниматься вверх по лестнице, Эндрю — рядом с ней. Мэгги пошла следом. "Какое необычное начало", — подумала она.

Они добрались до длинного коридора. "Наверное, он тянется от одной башни Тэнглвуда до другой" — решила Мэгги. Дальше они повернули направо.

— Гаррет! — крикнула Нэнси. — Господин Гаррет!

Чтобы не отставать от шагающей по коридору Нэнси, Эндрю приходилось бежать на своих маленьких ножках.

— Он и последнее время чем-то очень расстроен, — сказал Эндрю Нэнси.

Нэнси подошла к двери, косяк которой был сделан в виде двух деревянных колонн. Она дернула маленькую бронзовую ручку. Заперто. Тогда женщина постучала в дверь кулаком:

— Немедленно открой дверь, негодник!

Из закрытой комнаты не донеслось ни звука.

Мэгги зажмурилась, вспомнив дни, проведенные в тюрьме. Запертые двери. Тюремщицы, колотящие по прутьям решетки своими дубинками.

— Открывай! — орала Нэнси. — Ты меня слышишь?

Никакого ответа.

— Нэнси? — спросил Эндрю. — Может, лучше оставить его в покое? Ты же знаешь, каким он бывает, когда... — малыш бросил взгляд на Мэгги и умолк.

"Что? — подумала Мэгги. — Что собирался сказать мальчик?"

— Давайте попробую я, — вызвалась Мэгги. Она подошла к двери и положила руку на полированное дерево. Несколько мгновений она медлила, собираясь с мыслями. Затем тихо позвала Гаррета.

Никто не отозвался.

— Это мисс Томас, Гаррет. Новая гувернантка. Я так хотела познакомиться с тобой, еще с тех пор, как...

Бах! Что-то тяжелое ударилось в дверь. Эндрю отпрыгнул назад, а Нэнси вцепилась Мэгги в руку.

Бах! Бах! Бах!

Это Гаррет, поняла Мэгги. Он бросается на дверь.

— Гаррет, пожалуйста, прекрати. Ты ушибешься, — взмолилась Мэгги.

— Уходите! — закричал мальчик. Голос его дрожал от ярости. — Уходите все! Убирайтесь! Это вышло нечаянно! А теперь оставьте меня одного!

Мэгги почувствовала, как у нее внутри все сжалось. Его вопли напомнили ей о тюрьме. О тех неумолимых существах, что обитали в крохотных, темных камерах...

"Прекрати, — приказала себе Мэгги. — Ты уже не в тюрьме. Ты вынесла эту пытку и вполне способна справиться с восьмилетним мальчишкой. Пора показать всем — в том числе себе самой, — что ты в состоянии выполнять свои новые обязанности".

— Нэнси, — проговорила Мэгги, стараясь выглядеть спокойной. — У вас есть ключ от этой комнаты?

Нэнси широко раскрыла глаза:

— Да, конечно, но...

— Можно мне его получить?

— Разумеется. — Нэнси медленно вынула из кармана большое кольцо с ключами, отцепила один и протянула Мэгги.

— Нет! — закричал Гаррет, барабанив в дверь с другой стороны. — Лучше не входите сюда, предупреждаю! Если вы сюда войдете, я выцарапаю вам глаза!

Нэнси прикоснулась пальцами к крестик, который висел у нее на шее. Мэгги попробовала поймать ее взгляд, но та потупилась в пол.

— Может, сначала дать ему успокоиться, — снова предложил Эндрю.

— Спасибо, Эндрю. Но я хочу поговорить с ним сейчас же. Нэнси, будьте добры, отведите Эндрю вниз.

— Да, мисс.

Мэгги подождала, пока они уйдут. Глубоко вздохнув, она вставила ключ в замок. Гаррет продолжал орать.

Она распахнула дверь и увидела, как мальчик бежит в другой

конец комнаты. Он подбежал к окну, запрыгнул в кресло-качалку и начал яростно раскачиваться, отвернув лицо.

"Не так уж все страшно, — сказала себе Мэгги. — Обыкновенный маленький мальчик.

Раздраженный маленький мальчик".

Мэгги прикрыла за собой дверь.

— Гаррет, меня зовут мисс Томас. Я твоя новая гувернантка.

Гаррет стал раскачиваться еще сильнее, по-прежнему не поворачивая головы. У него, как и у брата, были светлые волосы, только прямые, а не вьющиеся. Они казались спутанными, как мочалка.

Мэгги присела на его кровать и на секунду задумалась. Она решила не упоминать о вазе. Той, что лежала, разбитая вдребезги, на полу вестибюля. Той, которая едва не попала в нее. Решила не напоминать об ужасных угрозах, которые он выкрикивал через дверь.

Мэгги не хотелось начинать их отношения с обвинений.

— Гаррет, — снова проговорила она. — Мне известно, что твоя мама недавно умерла, должно быть, страшно по ней скучаешь.

Никакого ответа.

— Потерять любимого родителя... это больно... я понимаю. У меня самой отец...

Она с удивлением заметила, что чуть-чуть не всхлипнула, произнося слово "отец". Ей надо было помолчать.

— У меня самой отец тоже недавно скончался. Совершенно внезапно, говоря по правде. А... обожаемую матушку я потеряла, когда мне было всего шесть лет. Так что, мне кажется, я понимаю, как тяжело терять горячо любимого человека и...

Гаррет перестал раскачиваться.

"Похоже, мне удастся преодолеть его отчуждение", — подумала Мэгги.

— Знаешь, ничто и никогда не заменит человеку подобной утраты, Гаррет, — торопливо продолжала она, — но я лелею в себе множество прекрасных воспоминаний о своих родителях.

Она хлопнула в ладоши:

— Знаю! Давай-ка попробуем вместе начать вести дневник. Мы будем записывать туда твои самые дорогие воспоминания о любимой мамушке и...

Гаррет медленно повернулся в качалке, и она наконец увидела его лицо.

— Ой! — внезапно осеклась Мэгги на полуслове.

Гаррет глядел на нее, стиснув зубы с такой силой, что все его лицо дергалось.

— Вы думаете, что я любил маму? — бросил он. — Я маму не любил! Я ее ненавижу! Ненавижу ее! Ненавижу ее!

Глава 10

Гаррет изо всех сил вцепился в подлокотники качалки. Вдруг он выпрыгнул из кресла и встал перед ней;

— Вы слышали меня? Я ненавижу ее!

Мэгги почувствовала, как ее бросило в дрожь. Что могло стать причиной подобной злобы... особенно у такого маленького мальчика?

Она потянулась к нему, но он увернулся и кинулся на пол. Он катался туда-сюда, из стороны в сторону.

Лицо мальчика побагровело. До Мэгги дононосилось его тяжелое, прерывистое дыхание. Синие глаза, казалось, остекленели.

Мэгги надо было найти способ успокоить его. Она заметила большой альбом для рисования, Может, это поможет им найти общий язык, станет темой для разговора с Гарретом.

— Ах, — проговорила Мэгги, взяв альбом. Она сделала над собой усилие, чтобы говорить спокойным и приятным голосом. — А знаешь, Гаррет, я тоже люблю рисовать.

Гаррет прыгнул вперед и схватил альбом прежде, нежели Мэгги успела раскрыть его. И тут же отпрянул назад, чтобы она не сумела дотянуться.

— Когда я была маленькой, я не рисовала, — продолжала Мэгги как ни в чем не бывало. — А тут недавно у меня оказалась масса свободного времени. Я рисовала мелом. — Это было неправдой. Она рисовала на стене камеры маленькими камушками. — Можно мне поглядеть? — спросила она, протягивая руку.

Гаррет фыркнул.

— Вас не интересуют мои рисунки, — пробормотал он. — Вы только притворяетесь, будто вам интересно, потому что у вас такая работа: заниматься со мной.

— Но мне действительно интересно, Гаррет. Честное слово. — Она продолжала держать руку ладонью вверх.

Гаррет пристально посмотрел на девушку. "Любопытно, что у

него на уме?" — подумала Мэгги.

Гаррет пожал плечами и отдал ей альбом. Она открыла его и улыбнулась. Всю страницу занимал тщательный рисунок воздушного шара. В корзине шара Гаррет изобразил самого себя; со счастливым выражением лица, плывущего среди облаков.

— Это чудесно, Гаррет, — сказала ему Мэгги:

Ответа не последовало, однако Мэгги заметила, как мальчик подвинулся немного ближе. Она перевернула страницу; на следующем рисунке Гаррет в тропических джунглях играл с обезьянами, зебрами и жирафами.

"Какое у него невероятное воображение", — подумала Мэгги. Увидев эти рисунки, она еще сильнее захотела найти тропинку к сердцу этого озлобленного мальчика. Они обязательно подружатся, пообещала себе Мэгги.

— Как бы мне хотелось рисовать так же хорошо, Гаррет. Как только тебе приходят в голову такие поразительные вещи?

— Не знаю. Я просто рисую, — застенчиво ответил мальчик. Он еще ближе пододвинулся к Мэгги. Она сделала вид, что не заметила этого.

— Интересно, а что там на следующей странице? — спросила Мэгги, улыбнувшись мальчику. — Мне не терпится увидать! — Она перевернула лист... и онемела от изумления.

— Нет! — прошептала она. Ей перехватило горло, и на языке появился жгучий, неприятный привкус.

Мэгги переворачивала страницы одну за другой. На всех рисунках была изображена какая-нибудь женщина в гробу.

У всех женщин лица были искажены гримасами ужаса. На каждом рисунке тела женщин пожирала какие-нибудь твари: черви, летучие мыши, львы...

На последней странице ребенок острыми окровавленными зубами вырывал бьющееся сердце из груди женщины.

— Ты сам нее это нарисовал? — спросила Мэгги Гаррета. Ее лицо словно онемело и лишилось всякого выражения.

Он кивнул, взял у нее альбом и открыл первый рисунок с

женщиной в гробу:

— Вот на этих нескольких листах я нарисовал мисс Уинстон. Она приехала к нам сразу после маминой смерти. Она была не такая красивая, как вы, — добавил Гаррет.

Мальчик перевернул лист альбома для рисования:

— А это миссис Сквайэрс, жена мистера Сквайэрса. Она была нашей следующей гувернанткой.

Следующая страница.

— Это мисс Нилон.

— Но, Гаррет, — проговорила Мэгги, стараясь не показать ему своего ужаса, — почему всех их ты нарисовал в гробах?

— Потому что все они теперь мертвые, — спокойно ответил Гаррет. — Все мертвые и гниют в земле. — Он уставился на Мэгги широко открытыми немигающими глазами. — Вы тоже умрете... если останетесь здесь.

Глава 11

— Что ты хочешь сказать? — рассердилась Мэгги. — О чем ты говоришь? Как ты можешь даже произносить такие отвратительные слова?

Гаррет не отвечал. Мэгги переполнял гнев. Гнев и страх. Она схватила мальчика за плечи и встряхнула:

— Что ты имеешь в виду?

Гаррет засмеялся.

— А вы не знаете? Разве вам не сказали? Это я убил их. — Он все смеялся и смеялся, с низким хрипом выдыхая воздух.

— Прекрати! — закричала Мэгги. — Прекрати немедленно, слышишь? — Мэгги вскочила и бросилась вон из комнаты. Она захлопнула за собой дверь и оперлась об нее. Было слышно, как Гаррет по-прежнему хохочет в комнате.

"Гаррет пытался тебя напугать, — сказала себе девушка. — Какой ребенок не подшучивает над новой гувернанткой?"

Однако те рисунки не походили на детскую шутку. Они были омерзительны. Как такому маленькому мальчику могли прийти в голову столь отвратительные мысли?

Не Просто маленькому мальчику, напомнила себе Мэгги. А впечатлительному мальчику, у которого недавно скончалась мать. Что может быть более естественной причиной того, что повсюду видится смерть?

"Ну что ты за слабодушное существо, — подумала Мэгги. — Позволила мальчишке напугать себя! Предшествовавшие гувернантки не умерли. Этого попросту не может быть! Одна гувернанток была женой того мрачного кучера, — вспомнила Мэгги. — И она сбежала. Так что язнаю: мальчишка рассказывает мне небылицы".

Она торопливо стала спускаться вниз, чтобы найти кухню.

Нэнси стояла у раковины и мыла посуду. Она подняла голову.

— Ах, мисс Томас, — проговорила она, слегка покраснев. —

Надеюсь, вы примерно его наказали. Ведь вас могло сильно поранить, знаете ли.

— Да, — согласилась Мэгги. Внутренним взором она увидела падающую вазу. Увидела, как та разбивается об пол у ее ног.

Потом ей опять представилась эта падающая ваза. Представилось, как она попадает ей в голову. Представилась кровь, растекшаяся по полу.

— Вот ключ, — сказала Мэгги и отдала его Нэнси.

— Спасибо. — Нэнси опустила ключ в карман фартука и вернулась к мытью посуды, напевая веселую мелодию. "Словно меня здесь и нет, — подумала Мэгги. — Неужели она намеренно пытается игнорировать меня?"

— Нэнси... — начала было Мэгги.

Нэнси не подняла глаз.

— У Гаррета и Эндрю до меня было много гувернанток? — "Мне просто любопытно, и ничего более", — убеждала Мэгги себя.

Нэнси подняла к свету тарелку, и Мэгги видела отражение ее серьезного лица в безукоризненно чистом фарфоре.

"Нэнси не хочет встречаться со мной взглядом", — поняла Мэгги.

— Может, мне повторить вопрос?

— Три, — наконец ответила женщина. — Три гувернантки до вас, мисс Томас. Как мне кажется.

Три.

Перед ее глазами всплыли жуткие рисунки Гаррета.

Мисс Уинстон. Миссис Сквайэрс. Мисс Никон. Все съедены заживо.

— Что с ними случилось? — допытывалась Мэгги.

— Они уехали, — быстро ответила Нэнси. — Одна была женой мистера Сквайэрса, которая сбежала, как я уже рассказывала. — Она хихикнула. — Но как ее осуждать? Никто не в силах жить с таким мрачным типом.

— Значит, она поэтому сбежала? Из-за характера и поведения мистера Сквайэрса?

— Кто знает, что творится у человека в голове, — ответила Нэнси, нервно пожав плечами.

— Три гувернантки менее, чем за год. Многовато, не правда ли?

— Пожалуй, — отозвалась Нэнси. Ее пальцы потянулись к крестике, висевшему на шее. Мэгги пробрала дрожь.

Мэгги положила в рот маленький кусочек телятины и медленно жевала. Взгляд ее пербегал с темной обшивки стен на темный узор гобелена.

"Такое ощущение, что я обедаю на кладбище, — подумала Мэгги. Разговаривали только они с Эндрю. Нэнси и Мэри, горничная, помогавшая прислуживать за столом, хранили полное молчание. Как и Гаррет.

"Этой мрачной комнате недостает чего-то яркого и блестящего, — решила Мэгги. — Кандебр был бы очень к месту".

— Мисс Томас, — перебил ее размышления Эндрю. — Вы когда-нибудь были в цирке?

— Да, — ответила она, промокнув губы льняной салфеткой. — Собственно говоря, я бывала трех цирках

— В целых трех! — Глаза мальчика округлись и заблестели. — Там красиво?

— Очень.

— А львы страшные? — спросил Эндрю.

— Еще какие! — ответила гувернантка. — Ты бы слышал, как они рычат!

— Папа рассказывал мне, что дрессировщик кладет голову прямо в пасть льву, — добавил Эндрю.

— Так оно и есть, — подтвердила Мэгги, вспомнила льва на одном из рисунков Гаррета. Девушка взглянула на него и увидела, что он спускает с нее глаз. Лицо мальчика было непроницаемым.

"Интересно, что у него на уме?" — подумала Мэгги.

— А как вы думаете, лев когда-нибудь захлопывает пасть и откусывает дрессировщику голову? — поинтересовался Эндрю.

— Эндрю! — воскликнула Нэнси, нарушив свое молчание.

— Просто мне любопытно, — объяснил мальчик.

— Любопытство — очень хорошая черта, сказала Мэгги, — однако некоторые виды любопытства неуместны за столом.

— Извините, — пробормотал Эндрю. — Но потом вы мне еще расскажете о цирке?

Мэгги улыбнулась мальчику:

— Не вижу причин, почему бы нет. — Она повернулась к Нэнси: — Я все собиралась спросить вас: когда приедет мистер Мельбурн?

— Мистер Мельбурн? — переспросила Нэнси; словно никогда о таком не слыхивала, — Я вернусь через минуту, — проговорила она, торопливо покидая столовую, — надо присмотреть за пудингом.

Судя по всему, никто не ведал, когда вернется наниматель Мэгги. А ей так надо было поговорить с ним. Тэнглвуд оказался беспокойным местом. К тому же дети нуждались в присутствии отца. Оба сына.

— Папы никогда здесь не бывает, — пробормотал Гаррет.

— Мне бы очень хотелось побывать в цирке, — проговорил Эндрю.

— Когда-нибудь я обязательно свожу туда вас обоих, — пообещала Мэгги. — Если цирк приедет в Бостон. — А теперь, мальчики, извините меня, но я очень устала с дороги.

— Разве вы не дождетесь десерта, мисс Томас? — спросил Гаррет.

— Нет, благодарю вас, не сегодня. — Она встала. — Нэнси сказала мне, что вам скоро пора ложиться спать. Пожалуйста, переоденьтесь в ночные рубашки, умойтесь и прочитайте молитвы. Она придет пожелать вам спокойной ночи, а я лягу пораньше.

Девушка медленно поднялась по лестнице в комнату. Она чувствовала себя совершенно измотанной. И не только из-за дороги.

Мэгги устало пересекла зал и открыла свою дверь. Подошла к кровати, села. Матрас был был упоительно мягким. Ей казалось, что она может лечь и проспать целый год.

После хорошего отдыха, была уверена девушка, новая работа уже не будет казаться ей такой трудной. Она отыщет какой-нибудь

способ подружиться с Гарретом. И уже сейчас она чувствовала, ни у них с Эндрю будет множество приятных минут.

Она через силу встала и пошла к гардеробу за ночной рубашкой. Как приятно будет скинуть это платье гумернантки. Весь день жесткий стоячий воротничок душил ее.

Мэгги отворила дверцу шкафа.

У нее вырвался пронзительный, громкий вопль ужаса.

Глава 12

У Мэгги перехватило дыхание: перед ней ее портрет в полный рост. Она лежала в гробу, а стайка красногрудых дроздов выклевывала ей глаза.

Девушка попятилась, зажимая ладонями рот. "Это сделал Гаррет", — решила она.

Мэгги повернулась и кинулась к двери, распахнула ее... и увидела Эндрю, бегущего к по коридору.

— Что случилось? — воскликнул он. Я слышал, как вы кричали. С вами все в порядке, мисс Томас? В чем дело?

Мэгги показала рукой на рисунок.

Эндрю несколько секунд глядел на нее, а потом сорвал и скомкал.

Он посмотрел на Мэгги, и в его больших синих глазах засверкали слезы.

— Снова началось, — просто сказал он.

— Что? Что началось снова? — спросила Мэгги. Она старалась, чтобы голос звучал спокойно. Ей не хотелось больше волновать Эндрю.

— Ничего, — быстро проговорил, мальчик. Он сжал кулачок. — Ах, пожалуйста, не уезжайте, Мэгги взмолился малыш. — Пожалуйста, не уезжайте и не оставляйте меня одного с...

Он замолчал и потупил глаза. Его маленькое личико стало совершенно белым.

Мэгги обернулась и увидела, что в дверях стоит Гаррет.

— Продолжай, — холодно и с вызовом проговорил Гаррет. Он улыбнулся. — Договаривай. — Пожалуйста, не оставляйте меня одного с Гарретом. Он убийца. Говори же!

Эндрю начал дрожать.

Мэгги обняла младшего брата за плечи, чтобы защитить его. Но Гаррет быстро протянул руку и сильно дернул Эндрю за ухо.

Эндрю взвыл от боли и ударил Гаррета по щеке.

— Я доберусь до тебя потом, — процедил Гаррет. Когда ее не будет рядом, чтобы оберегать тебя, дитяtko. — Он повернулся и выбежал, сжимая кулаки.

— Боже мой, — проговорила Мэгги. Она присела на кровать и похлопала по покрывалу рядом с собой.

Эндрю быстро подошел и уселся рядом с гувернанткой:

— Все эти ужасные вещи Гаррет говорит не всерьёз, — успокоил ее малыш.

— Правда? — спросила Мэгги. "Тогда почему ты так его испугался?" — подумала она.

— Правда, мисс Томас, он просто дурачится, и все. Он не убивал наших прежних гувернанток.

— Что ты сказал? — вскричала Мэгги.

— Я уверен, что он сказал вам, будто он их убил. Он хочет вас напугать. Понимаете, он хочет, чтобы вы уехали.

— Я знаю, что ему этого хочется, — сказала Мэгги Эндрю. — Знаю.

Она сжала его плечо:

— Почему ушли другие гувернантки? — спросила девушка.

— Одна гувернантка уехала, чтобы выйти замуж, — ответил Эндрю. — Миссис Сквайэрс ушла, потому что рассердилась на мистера Сквайэрса. А еще одна... — Эндрю умолк и опустил глаза в пол.

Мэгги почувствовала, как вся напряглась.

— Ты вполне можешь сказать мне, — подбодрила она Эндрю. — Так что же другая? Это была мисс Нилон, правильно?

— Да.

Мэгги взяла Эндрю за подбородок и ласково приподняла его голову, заставив глаза мальчика встретиться с ее взглядом.

— Эндрю, почему ушла мисс Нилон?

— Ну, она... она не понимала Гаррета, — наконец выговорил

малыш. Он крепко схватил гувернантку за руку и улыбнулся ей. — Пожалуйста, пообещайте, что останетесь с нами. Пожалуйста.

"Как я могу бросить этого мальчугана? — подумала Мэгги. — Или его брата? Совершенно очевидно, что Гаррет тоже нуждается во мне. Разумеется, я не оставлю их до тех пор, пока не возвратится их отец. Моя работа состоит в том, чтобы них как следует заботиться. Именно это я согласилась обеспечить".

Мэгги заметила, что по телу Эндрю пробежа дрожь. Она крепко обняла его:

— Конечно же, я останусь, — сказала она мальчику, чувствуя внезапный прилив нежности. — Останусь! Останусь!

Той ночью Мэгги никак не могла уснуть.

Всякий раз, когда она закрывала глаза, ей чудились мягкие взмахи крыльев. Мерещилась стоя красных дроздов, которые медленно спускались, чтобы выклевать ей глаза.

Все же она, наконец, почувствовала, что проваливается вниз, подобно одному из дроздов, в глубокий, освежающий сон.

Ее разбудил плач. Кто-то тихо всхлипывал.

Мэгги попыталась отогнать от себя этот звук, попробовала не просыпаться, оставаясь в уютной безопасности постели.

Однако плач становился громче.

Может, кому-то из мальчиков приснился страшный сон?

Она села. Прислушалась. Из какого-то отдаленного уголка дома доносился полный тоски плач. Исполненный такой боли...

Это было непохоже на плач ребенка. Это даже вряд ли походило на человеческие звуки.

Мэгги ощутила, как сердце замерло в груди. Что могло породить столь жуткий звук?

"Я должна выяснить, — решила Мэгги. — Возможно, мальчикам грозит опасность".

Девушка спустила босые ноги с постели на холодный пол. Вся дрожа, она накинула на себя темно-красный халат, который нашла в гардеробе. Вероятно, оставленный одной из предыдущих

гувернанток, решила Мэгги.

На ночном столике она нащупала свечу и спичечный коробок. Мэгги чиркнула спичкой, но руки ее тряслись так сильно, что пламя погасло прежде, чем она сумела зажечь фитиль.

Успокойся!" — приказала она себе. Попыталась зажечь вторую спичку, но погасла и та.

Ее уши снова наполнил протяжный плач. "Я этого не вынесу", — подумала девушка. Этот звук был хуже, чем любой из тех воплей, что она слышала в тюрьме.

Мэгги чиркнула третьей спичкой, и ей удалось запалить свечку. Взяв ее, она направилась в зал.

Окруженная прыгающими тенями, девушка шла к комнате Эндрю. Сердце ее билось все чаще и чаще. У себя в комнате она чувствовала себя в большей безопасности. Здесь, в зале, ей казалось, что кто-то может наброситься и схватить ее. Мэггис трудом заставляла себя переставлять ноги. Быть разумной. Она дошла до комнаты Эндрю. Прислонившись к двери, прислушалась. Ей не хотелось будить мальчика, если тот спокойно спит.

Ничего не слышно.

Она быстро подошла к двери Гаррета.

Тоже ни звука.

Мэгги вздохнула с облегчением и направилась обратно в свою комнату. Возможно, все это лишь померещилось. А может, просто приснилось.

Погоди-ка. Вот оно, снова. Длинный, тихий вой, который будто бы опускается на нее откуда-то сверху.

У Мэгги возникло желание со всех ног броситься в свою комнату и запереться на засов. Но девушка не могла этого сделать.

Она пошла на этот звук через весь старый, погруженный во мрак дом. По широкому длинному коридору добралась до левой башни. Отворив дверь в башню, начала подниматься по темной винтовой лестнице.

По мере того как она взбиралась вверх, стенания становились все громче.

И громче.

"Кто бы это мог быть? Что я там увижу? — размышляла девушка, холодея от страха.

Нэнси говорила, что они с Мэри спят в комнатах неподалеку от кухни. Джордж Сквайэрс жил вне дома, позади конюшни.

Так кто же это мог плакать? Кто?

Глава 13

Мэгги добралась до большой круглой площадки вверх лестницы. Перед ней была деревянная дверь. Тоскливый вой доносился из-за нее. Девушка потянулась к ручке... и плач смолк. Словно человек за дверью почувствовал, что она здесь.

Мэгги застыла, прислушиваясь. Пытаясь уловить любой звук, каким бы тихим он ни был.

Тут она вдруг услышала позади себя легкий вздох. Волоски у нее на руках зашевелились. Она медленно обернулась.

Узкое окошко выходило на лужайку. Теперь казалось, что звуки исходят оттуда.

Мэгги осторожно приблизилась к окну. Оно было слегка приоткрыто.

На дворе ветерок тихо раскачивал ветви деревьев, и шелестящие листья издавали шорохи, похожие на вздохи и всхлипывания.

"Погоди-ка секунду, — подумала она. — Уж не эти ли звуки я услышала?"

Порыв сквозняка пробежал по площадке и задул свечу, оставив Мэгги в полнейшей темноте.

Девушка заставила себя не шевелиться. Она прислушивалась изо всех сил.

Но слышала лишь шелест листьев, веток. И ветра

"Ну и глупая же я, — подумала Мэгги. — Испугалась ветерка. Веду себя, как маленький ребенок".

Она на ощупь пересекла площадку и спустилась по шатким ступенькам. Огромный старый дом хранил полное безмолвие, покуда она не вернулась в постель, аккуратно укрывшись одеялом до подбородка.

Тогда звуки плача опять возобновились. Даже громче и настойчивее, чем раньше.

И это не было похоже на ветер.

— А в этой комнате мы храним серебро и тому подобное, — объяснял Эндрю на следующее утро. После завтрака он настоял на том, чтобы показать Мэгги усадьбу. Гаррет отказался идти с ними, хотя Мэгги трижды специально приглашала его.

"Может, так оно и лучше, — решила она. Вероятно, пока мне следует знакомиться с Эндрю и Гарретом по отдельности". Однако ей очень хотелось узнать Гаррета поближе. Мэгги казалось, что он нуждается в друге даже больше, нежели Эндрю.

— Пошли! — крикнул Эндрю. Он вбежал в комнату, увешанную картинами. Малыш остановился перед портретом красивой женщины с длинными светлыми локонами, обрамляющими худое, грустное лицо. "Еще один портрет матери мальчиков", — подумала Мэгги. И снова она почувствовала себя неуютно при взгляде на эту женщину.

— Здесь галерея, — небрежно объяснил Эндрю. Девушке показалось, что его большие синие глаза заблестели, словно наполнившись слезами.

— Эндрю, это твоя мама? — осторожно спросила гувернантка, приближаясь к картине, которую рассматривал мальчик.

Эндрю медленно кивнул.

— Она была очень красива, — мягко проговорила Мэгги.

Эндрю посмотрел в сторону.

— Эндрю... — Мэгги старалась подобрать правильные слова. — Я очень сожалею о твоей матушке. Если тебе хочется, ты можешь совершенно свободно говорить о ней.

Мальчик закусил губу. Мэгги видела, как он старается сдерживать слезы.

На Мэгги нахлынула волна жалости и нежности, и она обняла ребенка. Он позволил с минуту подержать себя в объятиях, а потом высвободился из рук гувернантки.

— Я считаю, что картины в этой комнате очень красивые, — громко проговорил он.

У Мэгги разрывалось сердце от попыток этого маленького мальчишки быть таким мужественным. Он лишился матери. Его отца невозможно нигде разыскать. И его бросили три гувернантки.

Все, что у него осталось — это Гаррет. А Гаррет такой странный. Такой озлобленный.

"Теперь у Эндрю есть я, — напомнила себе Мэгги. — У них обоих есть я!"

— На этих стенах портреты почти всей семьи Мельбурнов, — продолжал Эндрю, прервав ее мысли. Он начал крутиться посреди комнаты, широко раскинув руки.

— Осторожно, — сказала Мэгги, поймав его, когда мальчик слегка пошатнулся. — Голова закружится.

— А вот мой дедушка, — показал Эндрю на портрет в богатой раме. — Мне кажется, он выглядит очень страшным. Вы согласны?

— Полностью. Смотри, я могу сделать такое же лицо. — Мэгги поджала губы, насупила брови и, сведя глаза к носу, поглядела вниз на мальчика.

Эндрю захихикал.

— А это мой папа, Гаррисон Мельбурн Второй.

Мэгги резко остановилась. Вот стоял Гаррисон Мельбурн, ее наниматель. "Стало быть, мы наконец-то встретились, — подумала девушка. — Даже если это всего лишь картина!"

Мужчина смотрел на нее такими же голубыми глазами, какие были у его младшего сына. Темные волосы. Волевые скулы. Раздвоенный подбородок. Сказать о нем "симпатичный" значило не сказать ничего.

Однако лицо его носило какое-то озабоченное выражение. А в волосах виднелась седая прядь — весьма необычно для столь молодого мужчины. "Почему Тэнглвуд оказывает такое воздействие на людей? — подумала девушка. — Почему здесь все так несчастны?"

Она заставила себя отвернуться:

— Итак, Эндрю, что у нас дальше?

Он взял ее за руку и повел в бильярдную. Потом они вышли из дома, чтобы посмотреть конюшню и лошадей.

Угостив каждую лошадь морковью, Эндр продолжил обход усадьбы.

— Уголек! — вдруг закричал он и побежал по дорожке так быстро, что чуть не упал. Уголек!

Когда Мэгги догнала его, то увидела, что Эндрю стоит на коленях и нежно ласкает огромного серого кота.

— Это Уголек, — объяснил мальчик. — Он любит, когда его чешут под подбородком. Видите?

Гувернантка присела рядом.

— Ага. Какой красавец, — ответила Мэгги.

— Можете его погладить. Давайте. Он очень дружелюбный кот.

Мэгги провела рукой по серому меху от головы до хвоста. Уголек выгнул спину и заурчал еще громче.

— Его кормит Нэнси, — рассказывал Эндрю. — Он живет во дворе. Он принадлежал мисс Нилон.

Могги почувствовала, как вся напряглась при упоминании одной из бывших гувернанток.

— Наверно, ей было жалко оставлять такого красивого кота, — заметила она. Мэгги говорила нарочито небрежным тоном, хотя пристально наблюдала за Эндрю. — Возможно, она однажды сможет выбраться и навестить нас. Уверена, что Уголек обрадуется. Эндрю поднял на девушку серьезные синие глаза.

— Мисс Нилон никогда, никогда не вернется, — проговорил он.

— Отчего же? — поинтересовалась Мэгги.

Эндрю поднял кота и спрятал лицо в его мех.

— Почему же нет, Эндрю? — снова спросила девушка. Она обняла себя руками, ощутив, как по телу поползла дрожь.

— Она... она слишком далеко. Кажется, в Африке. Да, теперь она работает миссионеркой в Африке, — сказал Эндрю скороговоркой. Он опустил Уголька на землю, вскочил на ноги и бросился бежать.

— Давайте посмотрим мое самое любимое место, — позвал он Мэгги. Она поспешила вслед за ним. Но длинная юбка мешала девушке поспевать за мальчиком.

Эндрю остановился перед стеной высоких зеленых кустарников.

Проход в кустах был очень похож на дверной проем.

— Пойдемте, — позвал он и шмыгнул в проход.

Мэгги последовала за ним. Кустарники были такими высокими, что сквозь них она ничего не видела, и здесь было темнее и прохладнее, чем на лужайке.

Кусты зашелестели... и Эндрю исчез.

— Эндрю! Подожди!

Мэгги ощутила приступ паники. Ей хотелось позвать: "Не оставляй меня!"

Но она была гувернанткой. А он был мальчишка! "Я сейчас поймаю тебя! — крикнула девушка, норовя притвориться, что всего лишь играет. — Сейчас догоню!"

Мэгги побежала за ним... и увидела еще один проем в кустарнике. Она рванулась через него... и остановилась как вкопанная. Эндрю нигде было видно. А перед ней зияли два прохода.

Пронзительно крикнула птица. Тут Мэгги услышала тихое шуршание в кустах. Она внимательно прислушалась. Откуда раздался этот звук? В какую сторону убежал Эндрю?

Мэгги сделала глубокий вдох и выбрала левый проход. Эндрю выпрыгнул прямо ей навстречу и рассмеялся, когда она взвизгнула.

И побежал дальше. Нырнул налево, потом направо. Несколько раз Мэгги оказывалась одна в тупике. Но тогда позади нее возникал смеющийся Эндрю, чтобы опять возобновить погоню. Они забирались все глубже и глубже.

Пока, наконец, не достигли самого центра лабиринта.

Эндрю повалился на землю и, заливаясь счастливым смехом, колотил каблуками по траве

— Эндрю! Твой костюм!

Он сел, тяжело дыша и хихикая.

— Иногда, когда на Гаррета находит одно его настроений, я прихожу сюда прятаться, — признался Эндрю.

— Ты хочешь сказать, как вчера? — спросила Мэгги.

Эндрю задрал голову и уставился в небо, ничего не ответив.

"Неужели у Гаррета бывают настроения еще похуже вчерашнего?" — удивилась Мэгги. От такой мысли ее бросило в дрожь.

— Это называется садовым лабиринтом, объяснил Эндрю, меняя тему. — Его построил мой прадедушка. — Он встал, и они снова зашагали по тропинкам.

Из лабиринта они вышли на другом конце лужайки. А когда пошли дальше осматривать усадьбу, Мэгги заметила старинный каменный колодец. Такой причудливый и манящий. Девушка направилась к нему.

Тут она заметила, что Эндрю больше не семенит рядом с ней.

Мэгги остановилась и обернулась.

Эндрю во все глаза смотрел на колодец. Лицо его побледнело.

— Что такое? — спросила Мэгги. — Что случилось?

— Ничего, — отозвался он. Однако голос его дрогнул. — Просто я немного замерз. Может, теперь пойдем домой?

— Разумеется. — Когда Мэгги вела мальчика в дом, она заметила какое-то движение в высоком окне.

Гаррет. Подсматривает за ними из окна своей комнаты.

"Когда же вы вернетесь? — размышляла Мэгги, глядя на портрет Гаррисона Мельбуерна. — Вы нам нужны здесь. Мне нужны. Мне нужен кто-нибудь, кто расскажет правду о Тэнглвуде. Мне нужен кто-то, кто посоветует, как справиться с Гарретом".

На протяжении своей первой недели в Тэнглвуде Мэгги часто оказывалась перед этой картиной. "Я должна побольше разузнать о нем, — вдруг решила девушка. — Я должна".

Ужасная мысль пришла ей в голову. Это был выходной день. Что, если ей заглянуть в его комнату?

Мэгги как ни в чем не бывало прошла через зал. Каждый шаг отзывался грохотом у нее в ушах. Однако, судя по всему, никого не интересовало, куда она направляется и что она делает. Девушка подошла к закрытой двери спальни мистера Мельбуерна.

Она помедлила. Мэгги не обязательно было чувствовать, как все переворачивается у нее внутри, чтобы осознать, насколько

неправильно она поступает. Но ее так и тянуло войти внутрь.

Если кто-нибудь застанет ее в этой комнате, то какую причину могла бы она привести в свое оправдание? Мэгги не стала мешкать, выдумывая предлог. Она повернула ручку. Не заперто. Девушка скользнула внутрь и тихонько прикрыла за собой дверь.

Две стены спальни были заняты книжными полками. На каждой теснились красивые тома в кожаных переплетах. Мэгги провела пальцем вдоль ряда корешков. Каким образованным человеком должен быть тот, кто все это прочитал...

Она вдруг остановилась.

На стене, над кроватью, висел тяжелый мушкет.

"Наследство, — тут же решила Мэгги. — Мистер Мельбурн не может быть жестоким человеком. Во всяком случае, не тот мистер Мельбурн, что изображен на портрете".

Внимание девушки привлек небольшой письменный столик с золотой инкрустацией, заваленный стопками "Нью-Йорк геральд трибюн", Мэгги быстро проглядела несколько газет, с любопытством читая знакомые названия. Бродвей, Пятая авеню. На нее нахлынули воспоминания из того мира, который она оставила.

Мэгги мысленно увидела, как она вместе с отцом и сестрой у камина поет "Дети в лесу". Как посещает лекции в Лицее. Как занимается благотворительностью.

Она тряхнула головой. У нее нет сейчас времени на газеты... или на воспоминания. Девушка оглядела комнату. Подошла к высокому деревянному шифоньеру. Чувствуя себя очень виноватой, выдвинула несколько ящиков. Одно дело — зайти к нему в комнату, а совсем иное — открывать ящики.

Однако она не прервала своих исследований. Взяла небольшую, украшенную самоцветами музыкальную шкатулку, стоявшую на бюро. Подняла крышку и улыбнулась, когда зазвенела приятная мелодия. В шкатулке ничего не было.

Мэгги закрыла ларчик и осторожно поставила его обратно, стараясь, чтобы он оказался в точности на том же месте, где стоял раньше. При этом внутри шкатулки что-то слегка звякнуло.

Странно! Ей показалось, что шкатулка пуста...

Мэгги перевернула ларчик и ощупала дно. Потом нажала на стенки. Внезапно задняя стенка соскользнула в сторону, обнаружив крохотный деревянный ящичек с голубой ленточкой вместо ручки.

Она осторожно, двумя пальцами открыла ящичек.

Внутри лежал серебряный ключ.

"Совершенно ясно, что мистер Мельбурн не желал, чтобы им кто-нибудь пользовался", — подумала Мэгги. Он, наверно, пришел бы в ярость, если бы узнал, что она нашла его тайник.

— Что вы делаете со шкатулкой?

Мэгги повернулась кругом. Позади нее, сверкая глазами, стоял Гаррет.

— Я спрашиваю, что вы с ней делаете? — повторил он. — И почему вы вообще находитесь в комнате моего отца? Вы не имеете права входить сюда. Я мог бы уволить вас, вы меня слышите?

Когда же он вошел? Мэгги не слышала ни звука.

— Я... я забрела сюда по ошибке, — промямлила Мэгги, сожалея, что не придумала заранее ничего лучшего. Она быстро захлопнула секретное отделение шкатулки и торопливо прошла мимо Гаррета. — Пойдем, пошли из этой комнаты и...

Гаррет за ней не последовал.

Когда она обернулась к нему, он стоял, скрестив руки.

— Никогда впредь не трогайте вещей моего отца, — сурово проговорил мальчик. — Это очень злит мою мать, слышите? Чрезвычайно злит.

Мэгги почувствовала, что кровь отхлынула у нее от лица. Конечно же, она ослышалась.

— Что ты сказал?

— Я сказал, что мою мать это очень злит! — крикнул мальчик.

— Но, Гаррет, — мягко возразила Мэгги, твоя мама скончалась.

Глава 14

— Не говорите так! — заорал Гаррет. — Никогда этого не говорите! Мама может вас услышать! Она все может услышать!

Гаррет кинулся на нее и начал колотить своими маленькими кулачками.

Мэгги поймала его руки, стараясь удержать, успокоить мальчика:

— Гаррет, пожалуйста, будь умницей...

— Ыы должны знать: она в доме! — кричал Гаррет, — Разве вы не слышите, как она плачет каждую ночь?

Плачет?

Мэгги показалось, будто ей в спину вонзили ледяной кинжал.

— Вы слышали ее! — злорадствовал Гаррет. — Я это вижу по выражению вашего лица. Стало нить, вы знаете. Ей хочется выйти из башни! А теперь... пустите... меня!

— Нет, Гаррет, погоди! Это ветер так заунывно воет в башне, — пыталась удержать его Мэгги, но мальчик высвободился из ее рук и убежал по коридору.

Той ночью Мэгги опять слышала приглушенный вой.

Так же, как слышала его каждую ночь с тех пор, как приехала в Тэнглвуд.

Слова Гаррета снова и снова всплывали в памяти.

Мэгги лежала в постели; ее била дрожь. Неужели это правда? Неужели рыдающий голос принадлежит умершей матери Гаррета и Эндрю?

"Нет, я не верю в привидения", — твердила себе Мэгги.

И это было правдой. При свете дня. Рядом с Нэнси или Эндрю. Но когда она оставалась в комнате одна, то вся холодела от этих звуков. Иногда они были настолько пронзительными, что казалось, будто кто-то плачет внутри ее собственного мозга.

Мэгги откинула одеяло и начала шагать взад и вперед по своей

небольшой комнатке.

"Разумеется, то, что я слышу — не миссис Мельбурн, — убеждала себя девушка, ударяя себя кулаком по бедру. — А Гаррет — издерганный маленький мальчишка, который выдумывает разные небылицы.

Ты же понимаешь, что он просто хочет тебя напугать. Это его новая уловка".

Между тем плач все продолжался и продолжался.

Он не был похож на ветер. И никогда не был... хоть она и позволила себе в это поверить.

Мэгги перестала шагать. "Если это не ветер, должно быть иное, естественное объяснение", прошептала она.

Она будет искать и искать, пока не выяснит, что порождает этот ужасный звук. Она раз и навсегда обнаружит причину.

Мэгги натянула платье и начала подниматься по винтовой лестнице.

И снова плач как будто стал громче, когда она приблизилась к темной площадке.

— Кто здесь? — строго спросила девушка. — Отвечайте!

Перед башенной дверью поднялось колышущееся белое облако.

Глава 15

Мэгги отпрянула назад. Сердце замерло у нее в груди и тут же забилось быстро и сильно.

— Эндрю!

Он стоял там босиком, в своей длинной ночной рубашке. Слезы ручьем катились по его щекам.

— Что ты здесь делаешь? Почему ты не в постели?

Он кивнул на закрытую дверь.

— В этой комнате лежала мама, когда болела, — объяснил он сквозь слезы и громко шмыгнул носом. — Я люблю иногда приходить сюда и сидеть под дверью. Папа запрещает это делать. Пожалуйста, не выдавайте ему меня, мисс Томас. Пожалуйста. Я... умоляю вас.

У Мэгги чуть было не вырвался крик облегчения. Ну какая же она глупая! Так вот чей плач она слышала каждую ночь! Бедного Эндрю. Плачущего по своей погибшей матери.

— Разумеется, я не скажу, — прошептала девушка, нежно глядя мягкие вьющиеся волосы Эндрю. — Пойдем, Эндрю. Тебе уже давным-давно пора быть в кровати.

Она подняла его на руки. Он уронил голову гувернантке на плечо.

— Мне нравится иногда с ней разговаривать, — проговорил Эндрю. — Ей хочется знать, что происходит в доме. Я ей все о вас рассказал, мисс Томас.

У Мэгги упало сердце. Неужели Эндрю верит, будто дух его матери обитает в башенной комнате? Неужели он, как и Гаррет, верит, что она знает обо всем происходящем в Тэнглвуде?

Надо будет с ним об этом поговорить. Подобные фантазии вредны обоим мальчикам.

Когда Мэгги снесла Эндрю вниз, он уже крепко спал. Гувернантка уложила его в постель и поцеловала в лоб. В этот момент он беспокойно застонал и открыл глаза.

— Обещаете, что не скажете? — сонно спросил он.

— Обещаю. Я не скажу. Но в другой раз, если тебе станет вот так же грустно, ты должен прийти ко мне. Обещаю, что развеселю тебя. — Снова закрывая глаза, малыш улыбнулся и сжал ее руку.

Мэгги в последний раз поцеловала его в лоб и вернулась в свою комнату.

"Бедный Эндрю, — размышляла девушка, вешая халат обратно в шкаф. — И бедный Гаррет. Им нужно так много. Боюсь, намного больше, чем я могу им дать. Хотелось бы, чтобы вернулся их отец".

Она скользнула в постель. Сегодня она будет спать лучше, чем за все...

Босой ногой она коснулась чего-то влажного... и теплого.

Девушка вскочила, откинув одеяло.

— Нет! О, нет! — вскричала она.

Свежая темная кровь пропитала простыню.

Кровь Уголька. Горло большого серого кота было перерезано. Мэгги различила блестящие волокна мышц и мерцание белой кости. Немигающие желтые кошачьи глаза уставились на нее. Неподвижные, мертвые глаза.

В ноздри ударил едкий медный запах. Мэгги ощутила его привкус в гортани. Кровь. Запах и вкус крови.

Девушка закрыла глаза и зажала рот. Прошло несколько секунд, прежде чем она сумела ставить себя снова взглянуть на несчастное убитое животное. Тут она заметила клочок бумаги, привязанный к горлу кота кусочком бечевки.

Мэгги осторожно взяла заляпанную кровью записку и развернула ее.

"Любопытство убило кота, мисс Томас", прочитала она строчку, написанную корявым детским почерком.

Глава 16

Мэгги аккуратно завернула маленькое тело Уголька в простыню.

"Ах, Гаррет, — подумала она. — Я знала, ты хотел, чтобы я уехала. Но мне и в голову не приходило, что ты способен на такое".

Мэгги не знала, что делать. Ей казалось, что позволить Гаррету оставаться в Тэнглвуде небезопасно. Во всяком случае, пока здесь его младший брат. Однако она не могла принимать решения о его переводе в соответствующее заведение. О, какой одинокой она чувствовала себя здесь. Нэнси не сможет помочь ей решить, что делать. А Джордж Сквайэрс и слова никому не процедит.

"Значит, ты должна взять на себя ответственность, не так ли?" — спросила себя Мэгги. Она быстро оделась и понесла тело Уголька в сад.

Мэгги намеревалась похоронить Уголька прямо сейчас. Ей не хотелось, чтобы Эндрю увидел его. Мальчик любил кота. Похоронив животное, она будет решать, что делать дальше.

В садовой сторожке девушка нашла лопатку и отнесла ее к клумбе перед домом. Встав коленями на холодную землю, она принялась рыть могилу для Уголька.

— Мэгги, — раздался тихий женский голос.

Кто это был? Нэнси? Горничная?

Мэгги обвела взглядом пустой газон и никого не заметила.

"Событий этого вечера более чем достаточно, чтобы у кого угодно разыгралось воображение", подумала она. Девушка снова огляделась в темноте. Ничего. Она опять стала копать землю.

Наконец ямка, на ее взгляд, получилась достаточно глубокая. Она осторожно положила кровавый сверток на дно и начала его засыпать.

— Мэгги...

Девушка вскинула голову.

Теперь у нее не оставалось сомнений. Кто-то произнес ее имя.

Она вскочила на ноги и медленно повернулась кругом. Всматриваясь. Всматриваясь. Всматриваясь.

— Кто тут? — проговорила Мэгги. Из-за пересохшего горла голос ее звучал хрипло и тихо. Покажись! — крикнула девушка.

Тут она подняла глаза... на одну из верхних комнат башни.

Стук сердца отозвался у Мэгги в висках. Она пошатнулась.

— Ради Бога, нет, — прошептала девушка. В окне стояла женщина и пристально смотрела вниз, на нее. Мэгги мгновенно узнала женщину.

Длинные, светлые волосы. Худое, красивое лицо.

"Этого не может быть", — мелькнуло у нее голове.

Но это было. Это была миссис Мельбурн.

Глава 17

Миссис Мельбурн распахнула окно. Она глядела из башни вниз — глядела прямо на Мэгги. Ее длинные светлые волосы развевались вокруг худого лица. Глаза горели зеленым огнем.

— Опасность... — простонала миссис Мельбурн.

Мэгги ощутила, как от ног по ее телу поднимается волна холода. Она стояла, словно скованная морозом, не в состоянии двинуться. "Вот сейчас холод подкатит к сердцу, оно заледенеет, и я умру", — решила девушка.

Зеленое сияние глаз миссис Мельбурн загипнотизировало Мэгги. "Отвернись! — приказала она себе. — Ты должна отвернуться!"

Холод поднимался все выше по ее телу. Он охватил колени, потом бедра. Желудок болезненно сжался, когда его накрыла морозная волна.

Тем не менее Мэгги не могла отвести глаз от миссис Мельбурн.

— Опасность... — проговорила женщина, и лицо ее страдальчески скривилось. — Уходи...

Мэгги сумела, наконец, оторвать взгляд от глаз миссис Мельбурн и кинулась наутек. Ее ноги болели, и горели. Она споткнулась и упала, пробегая мимо высоких кустов садового лабиринта, но заставила себя подняться и бежать дальше.

Куда ей было деваться? В Тэнглвуде нигде не было безопасно. Но покинуть огромную усадьбу было невозможно. Во всяком случае, этой ночью.

"Я буду в большей безопасности в доме, — подумала Мэгги. — По крайней мере, в комнате можно запереться!"

"Быстрее! — кричала она себе. — Торопись!"

Девушка влетела в дом и захлопнула дверь. Она бросилась через темный вестибюль... но тут сзади ее схватили две сильные руки.

— Не надо! На помощь! — закричала она. — Пустите меня!

Мэгги вырывалась и отбивалась, но большие руки не отпускали ее.

— Вы кто? — спросил сердитый мужской голос. — Что вы здесь делаете? — Он повернул Мэгги лицом к себе.

Дрожа всем телом, девушка подняла глаза на мужчину.

Он сурово глядел на нее сверху вниз. В темных волосах блестела седая прядь.

Мэгги сразу же узнала этого высокого мужчину. Мистер Мельбурн.

— Я спрашиваю, кто вы? — повторил он.

— Я-я-я ваша новая гувернантка, сэр.

— Моя гувернантка? — мистер Мельбурн поглядел на нее так, словно она была душевнобольной. Затем сказал: — Идите сюда.

Он провел ее через зал, распахнул дверь библиотеки и ввел девушку в комнату.

— Вы вся дрожите, — заметил он. — Я разожгу камин.

Пока он возился с серебряной трутницей и раздувальными мехами, Мэгги стояла у двери и рассматривала свои ладони. И руки. Покрытые грязью. Наверно, он думает, что нанял сумасшедшую. Ее немедленно выгонят.

— Подойдите сюда, — приказал ей мистер Мельбурн. — Стоя там, вы не согреетесь.

Мэгги заставила себя пересечь комнату. Ноги у нее дрожали, и она не знала наверняка, отчего. Из-за того, что произошло с нею в саду? Или из-за того, как мистер Мельбурн сейчас ее разглядывал? Она почувствовала, что отчаянно краснеет.

"Успокойся, Мэгги", — подумала она.

— Значит, как я понимаю, вы мисс Томас, — проговорил он, опять повернувшись к огню.

— Насколько мне известно, да.

Он быстро обернулся, слегка улыбнувшись.

Между тем эта мимолетная улыбка согрела девушку больше, нежели шипящее пламя разожженного камина.

— Мисс Томас, я должен извиниться за то, что столь грубо остановил вас.

Теперь она стояла лишь в футах от мистера Мельбуерна, уставившись на ямочку его подбородка. Девушка с трудом заставила себя снова встретиться с ним взглядом.

— Ах, что вы, — начала она. — Это была целиком моя вина, что...

— Но какого дьявола вы вышли во двор среди ночи? — перебил мистер Мельбурн.

Мэгги открыла было рот, чтобы ответить, но не сумела выдавить из себя ни единого звука. Не могла же она сказать ему, что нанятая им новая гувернантка позволила его сыновьям убедить ее, будто их умершая мать живет в башне.

"Там, в темноте, мое воображение сыграло со мной шутку, — подумала Мэгги. — Конечно же, я не видела никакого призрака миссис Мельбурн".

— Я хоронила кота, сэр, — наконец промямлила Мэгги.

Мистер Мельбурн нахмурился:

— Хоронили кота? Какого кота?

— Уголька... Кажется, дети называли его так. — "Я тараторю слишком быстро", — подумала девушка.

— Ну, да, да, Уголек. Он умер? Очень жаль. Но все-таки довольно неурочное время для кошачьих похорон, не так ли?

Мэгги посчитала, что сейчас не время посвящать его в обстоятельства гибели кота. Ей необходимо было обстоятельно побеседовать с ним об обоих его сыновьях. Но не здесь. Не среди ночи

— Да, сэр, — согласилась девушка. — Однако мне не хотелось, чтобы дети увидели его мертвое тело и расстроились. После того, что им довелось пережить...

Мистер Мельбурн поморщился:

— Вполне разумно.

"Ах, ну зачем я это сказала? — ругнула себя Мэгги. — Зачем напоминать ему о кончине жены, о такой ужасной утрате?"

Мистер Мельбурн бесцельно шагал по комнате. Снял с полки

книгу, поставил ее обратно. Потом упал в кресло. Потер лицо обеими руками.

Вдруг он вскинул голову, будто только что вспомнил о ее присутствии:

— Мисс Томас... позвольте мне принести извинения за то, что отсутствовал с самого вашего приезда. Полагаю, вы пробыли здесь достаточно долго, чтобы понять, что Тэнглвуд...

Глубокий голос мистера Мельбурна напомнил Мэгги низкие регистры органа, действовавшие гипнотически.

Он умолк и запустил пальцы в густую шевелюру.

— Я не имел права помещать в подобный дом вас, такую очаровательную юную девушку.

Очаровательную?

Это слово заставило Мэгги затрепетать.

В ее жизни было время, когда дня не проходило без того, чтобы какой-нибудь молодой человек не назвал Мэгги очаровательной... или не сказал бы еще более тонкого комплимента.

Но с тех пор случилось так много всего. Так много.

— Я была... то есть я... очень довольна работой, — заикаясь, пробормотала она.

— Простите меня, что я это говорю, но мне никогда не доводилось видеть волосы такого оттенка, — продолжал мистер Мельбурн низким голосом. — Они цвета пламени.

— Правда? — Мэгги рассмеялась и хохотала, не в силах остановиться. "Я веду себя, как ненормальная дура", — сказала она себе.

Однако мистер Мельбурн смеялся вместе с ней.

— Вот, наконец-то, долгожданный звук. Смех в Тэнглвуде, — проговорил он, качая головой. — Так, так. Впрочем, я, наверно, кажусь вам очень странным. Мы встречаемся среди ночи, и я вдруг начинаю говорить о ваших волосах.

— Совсем нет!

Низкий, жалобный вой ворвался в комнату.

Мистер Мельбурн весь напрягся.

"Бедный Эндрю, — подумала Мэгги. — Он, наверно, снова наверху, возле башенной комнаты, плачет и плачет". Она вспомнила свое обещание не рассказывать отцу, что застала его там.

— Ветер, дующий в окно башни, производит жуткие звуки, не так ли? — заметила девушка. — Я поднимусь туда и закрою его, прежде чем лечь спать.

Мистер Мельбурн схватил Мэгги за руки, больно сжав пальцами ее нежную кожу. Он взглянул на нее сверху синими ледяными глазами:

— Никогда не поднимайтесь туда. — Он слегка встряхнул девушку. — Вы меня слышите: никогда!

Глава 18

Мистер Мельбурн освободил ее.

— Спокойной ночи, — произнес он резко. — Мы продолжим нашу беседу утром.

Мэгги повернулась и, не говоря ни слова, бросилась вверх по лестнице в свою комнату. Она заперла за собой дверь и прислонилась к ней, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

Почему мистер Мельбурн запретил ей ходить в башенную комнату? Почему он вдруг стал так холоден и зол?

Возможно, он не хочет, чтобы чужие заходили в комнату, где скончалась его жена, подумала Мэгги. Эндрю говорил, что отец запретил ему подниматься в башню... и умолял Мэгги не выдавать его.

Однако эти рассуждения не очень убедили ее "В этом доме так много тайн, — подумала Мэгги. — Как я могу здесь оставаться, не зная правды оТэнглвуде?"

Девушка вздохнула. Она подошла к умывальнику и налила воды в раковину. Насколько смогла, смыла грязь с рук, лица и ног. Затем надела чистую ночную рубашку и постелила свежие простыни.

От мысли, что придется спать на том самом месте, где так недавно лежало окровавленное тело бедного Угля, к горлу подкатывала тошнота. "Не будь столь брезгливой", — приказала себе Мэгги. Она долго смотрела на кровать, потом залезла под одеяло и попыталась заставить себя уснуть.

На следующее утро Мэгги укладывала волосы то так, то эдак. "Тебе просто не хочется спускаться вниз", — выбрала она себя.

Как станет относиться к ней мистер Мельбурн после их странной вчерашней встречи? Будет ли он резок и холоден? Или скажет ей комплимент? У Мэгги замирало сердце. Она нервничала перед очередной встречей со своим нанимателем.

"Ладно, — решила она. — Опоздание к завтраку все равно ничего не изменит". Она разгладила длинную юбку своего темно-синего платья и направилась в столовую.

— Ага, вот и вы, — приветствовала ее Нэнси, когда Мэгги показалась в дверях. — Вернулся мистер Мельбурн. Он приказал накрыть мальчикам завтрак в детской, чтобы вы смогли наедине поговорить о них.

— Спасибо, — ответила Мэгги. Она села за стол, нервничая еще сильнее, чем раньше. Через несколько минут в комнату вошел мистер Мельбурн. Он занял место во главе полированного стола. Нэнси и Мэри подали яйца, сосиски и горячие бисквиты, а потом удалились на кухню.

Как только они вышли, мистер Мельбурн внезапно сказал:

— Мисс Томас, я должен попросить у вас прощения. Я излишне бурно прореагировал на ваше предложение подняться в башню. Все дело в том... ступеньки слишком старые и гнилые. — Он опустил глаза. — Мне бы не хотелось, чтобы вы ушиблись.

— Я понимаю, — ответила Мэгги. То, что он сказал, имело смысл. Тем не менее ей почему-то казалось, будто он чего-то недоговаривает. Не было ли иной причины, из-за которой он не хотел, чтобы гувернантка ходила в башню?

— Вы также не должны пускать туда и мальчиков.

— Разумеется, — проговорила Мэгги. — Однако я хочу кое-что рассказать вам о башне, — продолжала она. — Как Гаррет, так и Эндрю полагают, будто... думают, что в той комнате дух их матери.

— Это вздор! — воскликнул мистер Мельбурн. — Мне казалось, что я нанял благоразумную гувернантку. А не робкого мышонка!

— Я не верю мальчикам! И я не боюсь! — парировала Мэгги, раздражаясь. — Но мне казалось, что вы должны знать. Эндрю каждую ночь плачет и разговаривает с ней. А Гаррет считает, что она все видит и слышит.

Мэгги посмотрела прямо в глаза мистеру Мельбурну.

— Я не верю в привидения, сэр, — твердо заявила она. — Однако в Тэнглвуде происходят ужасные вещи. Вещи, которые мы должны обсудить.

— Если вы желаете оставить... — начал было мистер Мельбурн.

Вошла Нэнси со следующим подносом. Потом быстро повернулась и исчезла.

— Не желаю, — отрезала Мэгги. — Но мне необходимо, чтобы вы объяснили, почему в Тэнглвуде менее чем за год сменились три гувернантки. Ваш сын Гаррет говорит мне, будто он их всех убил. В это я поверить не могу, хотя думаю, что именно он убил Угля. Он пёfj ререзал несчастному коту горло и подложил его в мою постель.

— Гаррет никогда бы этого не сделал! Никогда! — заявил мистер Мельбурн.

Мэгги понимала, что говорит все громче и громче. Однако остановиться уже не могла.

— Тем не менее кто-то это сделал. Кровь измазала все простыни. Влажная, красная кровь. Она липла к моим пальцам. Забрызгала ноги. Ночную сорочку. — Ее стала бить дрожь. — А еще была записка. Записка, где говорилось: "Любопытство убило кота".

Мистер Мельбурн вскочил. Он вышел из-за стола и пересел на стул рядом с Мэгги. Выражение его лица смягчилось:

— Такое может привести в ужас кого угодно.

Доброта его интонации поразила Мэгги. Она заглянула в его синие глаза и почувствовала, что страх понемногу отступает.

— Я очень сожалею, сэр, — проговорила она. — Я не ожидала, что вот так сорвусь. Но было так трудно совладать с...

Мистер Мельбурн не дал ей закончить.

— Конечно, — пробормотал он. — Но мы сумеем все уладить.

Мэгги ощутила огромное облегчение. Тут у нее возникло чувство, что за ней наблюдают. Она повернула голову... и увидела, как Эндрю и Гаррет смотрят на нее. Лицо гувернантки зарделось оттого, что они застали ее сидящей так близко от отца.

— Сегодня отличный день, мальчики! — воскликнул мистер Мельбурн. Мэгги заметила, что он ничуть не был смущен. — Мне кажется, что нам втроем и мисс Томас следует поехать покататься. Может, Нэнси соберет нам какой-нибудь еды для пикника.

— Но у мисс Томас нет лошади, — напомнил ему Эндрю.

— Оседлаем для нее Фэнси, — ответил мистер Мельбурн.

— Но Фэнси — мамина лошадь, — тихо проговорил Эндрю, потупив в пол взгляд.

Мистер Мельбурн протянул руку и поднял подбородок Эндрю, чтобы посмотреть ему в глаза. — Твоя мама не стала бы возражать, — сказал он мягко.

— Нет, стала бы! — взорвался Гаррет. — Она увидит. И ей это очень не понравится. Ты же знаешь, папа!

— Довольно, Гаррет, — твердо сказал мистер Мельбурн. — Твоя мама умерла. Ей теперь безразлично, кто ездит на ее лошади.

Мэгги внимательно наблюдала за лицами мальчиков. "Они не верят ему, — решила она. Они ему не верят".

Мистер Мельбурн пожал плечами.

— Можете не ехать с нами, — бросил он Гаррету и Эндрю. — А мы с мисс Томас поедem.

Никто из детей не проронил ни слова.

— Отлично, — он повернулся к Мэгги. — Мне надо просмотреть почту. — Не подойдете ли вы в конюшню в одиннадцать?

Мэгги кивнула.

— Думаю, надо будет захватить с собой несколько кусочков сахара для Фэнси и представиться ей, — ответила она, стараясь, чтобы ее голос звучал весело и беззаботно. — А вы не хотите пойти, мальчики?

Гаррет повернулся и выбежал из комнаты. Эндрю кинулся вслед.

— Встретимся у конюшни, — коротко сказал мистер Мельбурн и покинул столовую.

Мэгги тяжело вздохнула. "Еще один повод, чтобы Гаррет хотел от меня избавиться, — подумала она. — Даже Эндрю явно недоволен".

Она вытащила из сахарницы несколько кусков сахара и направилась к конюшне. Подняла тяжелый деревянный засов, отпиривший двери конюшни, и проскользнула в темное здание.

При ее появлении лошади начали фыркать и ржать. Она сделала глубокий вдох и подошла к стойлу с именем Фэнси на нем. Мэгги понравилось, как пахнет солома.

— Ну, ну, девочка, — проворковала она, — вот сладенькое для

сладенькой. — Кобыла понюхала ее ладонь, и Мэгги засмеялась.

Девушка прижалась лбом к морде лошади и погладила длинную шею.

— Мальчики не хотят, чтобы я на тебе ездила, — проговорила Мэгги. — Интересно, неужели они думают, что я пытаюсь занять место их матери?

"А я пытаюсь?" — вдруг спросила себя Мэгги. Она подняла голову.

Конечно же, не пыталась. Пока не увидела мистера Мельбурна. Она сразу почувствовала, как ее тянет к нему. К напряженному взгляду его синих глаз.

А когда он прикоснулся к ней... Мэгги вряд ли смогла бы описать то ощущение, которое переполнило ее. Это было совсем не похоже на то, что она чувствовала когда-то в Нью-Йорке в отношении юношей.

Да и мистер Мельбурн был вовсе не похож на тех нью-йоркских молодых людей. Теперь, когда он вернулся в Тэнглвуд, Мэгги ощущала себя в гораздо большей безопасности. "Он сказал мне, что сумеет все уладить, и он сделает это", — подумала девушка.

Два коня-тяжеловоза в своих денниках начали бить копытами. Потом пони Эндрю пронзительно заржал.

Дрожь пробежала по телу Фэнси. Она закатила глаза так, что Мэгги видела только белки.

— Что случилось, девочка? — воскликнула она. Казалось, все было в порядке.

И тут Мэгги почувствовала запах дыма.

Услышала треск горящей соломы.

Пожар!

Фэнси попятилась и встала на дыбы. Ее большие передние копыта молотили воздух. Лошадь в ужасе заржала.

"Выпусти лошадей!" — приказала себе Мэгги. Это первое, что надо было сделать. Девушка открыла стойло Фэнси. Кобыла рванулась вперед и чуть не опрокинула ее на землю.

Конюшня наполнялась дымом, и глаза у Мэгги начали слезиться. Становилось душно и темно. Девушка освободила пони мальчиков и пошла к стойлам тяжеловозов.

Еще не успев выпустить их, она стала задыхаться. Тяжелый, болезненный кашель сотрясал все ее тело. Мэгги согнулась пополам, пытаясь дышать медленно и ровно.

Затем она выпрямилась и распахнула дверь денника. Осталось еще три. Мэгги заставила себя идти дальше.

Готово! Она пробиралась к двери конюшни проталкиваясь среди охваченных ужасом лошадей, ощущая их горячее дыхание. Ржание оглушало ее.

Мэгги навалилась на дверь. Но та никак не открывалась. Совсем рядом один из тяжеловозов поднялся на дыбы. Огромные копыта мелькнули у головы девушки.

Мэгги отпрянула и, споткнувшись, упала на пол.

Она глядела вверх на обезумевших от страха коней. "Сейчас они меня затопчут!"

Глава 19

Девушка свернулась в комок. Она видела, как мощные копыта бьют в пол повсюду вокруг нее.

С крыши конюшни сыпался дождь искр. Кони бились в запертую дверь. Они пронзительно ржали и кусали друг друга.

Копыто опустилось на ее плечо, ударило по ноге. Мэгги заслонила голову руками.

Запах горячей соломы и дерева становился все сильнее и сильнее. У нее перед глазами поплыли белые круги. Вот сейчас пламя поглотит ее.

Бах! Бах!

Двери конюшни распахнулись.

Лошади неслись мимо Мэгги, и земля под ней дрожала. Две сильные руки подняли девушку в воздух. И кто-то вынес ее из конюшни.

Мистер Мельбурн. Он осторожно поставил гувернантку на землю:

— Мэгги, вы не пострадали?

— Нет, нет, кажется, нет. — Голос ее был низким и хриплым. Мимо них пронесся Джордж Сквайэрс с ведрами воды.

— Идите в дом, — приказал ей мистер Мельбурн.

— Я помогу вам, — крикнула Мэгги.

— Нет! Мэгги, в дом! Умоляю вас! Сейчас же!

Гувернантка подчинилась. Она сидела одна в большом вестибюле и ждала. Наконец вернула мистер Мельбурн. Его щеки были перемазаны сажей.

— Пожар потушен, — сказал он ей, — но конюшня пропала.

Он опустился на длинную деревянную скамью, а Мэгги присела рядом с ним.

— Вы уверены, что не пострадали? — снова спросил он.

Мэгги сцепила руки на коленях и несколько мгновений глядела на мистера Мельбурна, пытаюсь сообразить, что ему ответить. Чувствовал она себя отвратительно. К тому же легкие сильно болели от дыма.

— Со мной все в порядке, — наконец проговорила она. Затем поглядела в глаза мистеру Мельбурну. — Но я напугана. Очень напугана. Кто-то пытался меня убить. Кто-то запер снаружи дверь конюшни. Должно быть, Гаррет. Он...

— Нет! — мистер Мельбурн вскочил на ноги. — Нет! Все, что произошло, можно объяснить. Но это не имеет никакого отношения к моим сыновьям. Не может иметь. Они всего лишь маленькие дети.

Мистер Мельбурн смотрел на нее сверху вниз. Он, казалось, вдруг осознал, что кричит. Тогда он снова сел.

— Простите, — сказал он. — Я замечаю, что мне приходится частенько извиняться перед вами, — добавил он с утомленной улыбкой.

— Я-я не понимаю, чего вы от меня ожидаете, мистер Мельбурн, — проговорила Мэгги. — Мне хотелось бы продолжать заниматься вашими детьми, но...

— Вы должны дать мне какое-то время, — сказал мистер Мельбурн. — Сегодня я должен уехать из Тэнглвуда.

Мэгги всхлипнула. Она надеялась, что мистер Мельбурн не заметил этого.

— Я вернусь завтра вечером. Дождитесь меня, и мы начнем все улаживать, — пообещал мистер Мельбурн. — Даже если нам всем придется покинуть Тэнглвуд.

"Сумею ли я? — спрашивала себя Мэгги. — Сумею ли я провести еще одну ночь в Тэнглвуде, особенно теперь, когда знаю, насколько необузданным может быть Гаррет".

— Я попрошу Нэнси уложить Мэри спать в вашей комнате вместе с вами, — сказал мистер Мельбурн. — С вами все будет в порядке. Я обещаю.

— Ну что же, до свидания, мисс Томас, — попрощался мистер Мельбурн в тот вечер. Он помолчал, глядя на свой экипаж. Джордж Сквайэрс сидел на козлах и смотрел прямо перед собой.

Мистер Мельбурн приблизился к Мэгги, переводя взгляд с ее глаз на губы.

"Уж не собирается ли. он поцеловать меня?": — подумала девушка. И поняла, как ей хочется, чтобы он это сделал.

"Не будь дурочкой, — приказала она себе. — Ты — гувернантка его детей".

Мистер Мельбурн покачал головой.

— До свидания, — повторил он. Затем быстро сел в экипаж. Джордж Сквайэрс тронул коней, и колеса завертелись.

Мэгги смотрела вслед повозке, пока та не скрылась из вида, поглощенная темнотой.

И тут у нее снова появилось это чувство. Ощущение, будто за ней подсматривают.

"Мэгги... опасность..." — услышала она чей-то шепот.

Девушка обернулась и поглядела на башню.

Окно было темно и пусто. "Конечно же, оно пусто, — сказала Мэгги себе. — Единственная опасность в Тэнглвуде — это Гаррет. Я сумею убедить его отца в том, что он нуждается в специальном уходе".

Она решила пока не возвращаться в дом, а прогуляться по саду. В ярком свете луны все было прекрасно видно. Девушка обогнула дом и заметила старый колодец.

Мэгги вспомнила, как странно повел себя Эндрю возле него... в тот день, когда показывал ей усадьбу. С тех пор она так и не рассмотрела колодец.

Мэгги быстрым шагом подошла к колодцу. Когда они с Эндрю играли неподалеку, малыш ни разу не дал ей приблизиться к этому месту. "Почему? Ведь кроме как здесь, они побывали повсюду. Еще одна загадка", — подумала Мэгги.

Девушка дошла до колодца. Его закрывала тяжелая каменная крышка. Мэгги пришлось напрячь все силы, чтобы сдвинуть ее в сторону.

Она поглядела вниз, на темную воду на самом дне.

Что это там?

Нечто блестящее сверкнуло в трещине каменной стенки колодца.

Мэгги наклонилась вперед, перегнувшись через край колодца и опустив руку глубоко в воду.

Вода была такой студеной, что кожа на руке сразу онемела.

"Еще чуть-чуть вперед, и я дотянусь", — подумала она. Девушка опустила в колодец голову и изо всех сил вытянула пальцы. Надо было обязательно узнать, что это там такое.

Постанывая от напряжения, она зажмурила глаза. И тут нащупала что-то твердое. Мэгги ухватила пальцами этот предмет. Достала!

Она попыталась вылезти назад, отталкиваясь от шероховатых стенок колодца.

Две маленькие ладони легли ей на спину. И сильно толкнули.

Она стала падать!

Падать головой вниз в колодец!

Глава 20

Темная зеркальная поверхность неслась на нее.

Всплеск! Ее голова коснулась холодной, вязкой воды. Влага заполнила нос и рот.

Длинные юбки девушки зацепились за неровные камни колодца и не дали ей провалиться совсем. Она молотила ногами воздух, однако никак не могла приподнять голову из воды.

Она задыхалась.

Сердце Мэгги колотилось. Оно стучало так громко, и его шум отдавался и отдавался в мозгу. Легкие разрывались.

Она царапала стенки колодца, пытаясь оттолкнуться и выбраться наружу. Одним пальцем угодила в трещину и порезалась.

Мэгги дергалась и извивалась, пока ей не удалось вытащить голову из воды. Она глотнула воздуха, кашляя и давясь. Ее колени коснулись края колодца, а потом и ступнями она оперлась о землю.

Хватая ртом воздух, Мэгги резко обернулась. Чтобы посмотреть, кто ее толкнул.

Но никого рядом не было.

"Может, я поскользнулась", — подумалось ей. Но убедить себя в этом девушке не удалось.

Она все еще ощущал у себя на спине руки, толкнувшие ее. Маленькие детские руки. Гаррет.

Мэгги стала выжимать воду из волос... и поняла, что стискивает в правом кулаке какую-то вещь.

Блестящий предмет! За которым она, собственно, и полезла в колодец!

Девушка медленно разжала пальцы.

Это было кольцо.

Точно такое же колечко, какое носил Эндрю. Только на этом красном гранате были выгравированы другие инициалы.

Г. М.

"Гаррет!" — прошептала она.

Это место приводит Эндрю в ужас. А теперь она нашла в колодце кольцо Гаррета. Что же здесь произошло? Не пытался ли Гаррет спихнуть в колодец Эндрю... как он сделал с ней?

Пора побеседовать с Гарретом, решила Мэгги. Она обеими руками подобрала юбки и побежала вокруг дома к парадной двери. Гувернантка взбежала вверх по главной лестнице... и увидела, что на верхней площадке сидит Эндрю.

— Эндрю! — воскликнула Мэгги. — Я думала, что ты давным-давно спишь!

— Мне приснился дурной сон, — признался мальчик. — Я искал вас, но вас нигде не было.

— Извини. Я гуляла в саду, — объяснила гувернантка.

— Почему вы вся мокрая? — поинтересовался! Эндрю.

— Я... я упала в колодец. Ужасно глупо, правда? — спросила Мэгги. Она надеялась, что Эндрю не заметит, до какой степени она расстроена.

Эндрю побледнел:

— Вы упали? Как вы могли упасть в колодец? Совершенно непонятно.

— Собственно, все это легко объяснить, — успокоила его Мэгги. — Мне пришлось в голову заглянуть в колодец, и я увидела там что-то блестящее. Потянулась за этой вещью, слишком сильно перегнулась и наполовину провалилась, но сразу же сумела выбраться назад. И нашла вот что, — добавила она. Мэгги показала Эндрю колечко: ей было интересно, как он поведет себя.

Глаза Эндрю наполнились страхом.

— Что такое, Эндрю? — допытывалась Мэгги. — Это всего лишь кольцо Гаррета.

Эндрю издал тихий стон.

Мэгги почувствовала, что у нее сжалось все внутри. Однако ей необходимо было узнать правду.

— Что-то случилось около колодца, правда? — спросила Мэгги. — Ты можешь все мне рассказать.

— Именно там он ее убил. Это там Гаррет убил нашу маму! — выкрикнул Эндрю.

Глава 27

— Что? Ах, Эндрю! Что там произошло? — вскричала Мэгги.

— Он очень рассердился на маму, — проговорил Эндрю, утирая носик тыльной стороной ладони. — Он считал, что я ее любимчик.

Синие глаза Эндрю наполнились слезами. Он медленно кивнул, и несколько слезинок скатилось по его круглым щекам.

— Понимаете? — сказал он. — Это моя вина.

— Ну что ты, Эндрю, это не так. — Мэгги подумала о Генриетте. О ненависти Генриетты к Мэгги.

— Эндрю, послушай меня. Это очень важно. Ты никогда не должен винить себя из-за ревности твоего брата, — спокойно проговорила Мэгги. — Ревность — страшная болезнь. Это отвратительная черта Гаррета, но ты в этом не виноват. Теперь, пожалуйста, расскажи мне, что произошло.

— Я и так уже сказал слишком много.

— Расскажи, Эндрю.

— Я не должен был вам ничего говорить, — набросился на гувернантку Эндрю. — Пожалуйста, мисс Томас, пообещайте мне: что бы ни случилось, вы не скажете папе. Видите ли, папа поверил Гаррету, когда он сказал, что у колодца произошел несчастный случай. Если он узнает правду, то не перенесет этого.

— Несчастный случай?

— Да. Понимаете... — Эндрю заговорил тише. — Гаррет сказал маме, что уронил в колодец кольцо. А когда она попыталась выудить его, братец...

Эндрю опустил голову. Он не мог продолжать.

— Он толкнул ее туда? — закончила Мэгги вместо него.

Эндрю не ответил. Да в этом и не было надобности. Мэгги повернулась к окну.

Сегодня у колодца она почувствовала, как две ручонки пихнули ее... точно так же, как, должно быть, и миссис Мельбурн, когда

умирала.

— А после того как она упала, — спросила Мэгги, — после того, как Гаррет спихнул ее в колодец, что случилось с телом вашей несчастной матушки?

— Папа и мистер Сквайэрс вытащили ее из колодца. Она была... она еще не умерла. — Эндрю всхлипнул. — Пришел... приехал доктор. Она была очень больна. Они отнесли ее в комнату в башне. Там она и умерла.

У Мэгги возник вопрос:

— Откуда ты все это знаешь, Эндрю? О Гаррете и твоей маме? Ты... ты видел, как он это сделал?

Мальчик отрицательно покачал головой.

— Тогда откуда же?

Эндрю не ответил.

— Откуда, Эндрю?

— Прошу вас, мисс Томас. Мне не хочется говорить. Вы мне не поверите.

— Эндрю.

Мальчик долго молчал. Он смотрел на руки, сложенные на коленях. Когда он снова заговорил, то словно обращался к своим рукам, а не ней:

— Мама рассказала мне, что он утопил ее. Помните, я объяснял, что иногда поднимаюсь в башню, чтобы поговорить с ней. В той комнате, мисс Томас, заперт... заперт дух моей мамы. Она плачет каждую ночь. Я просто притворялся, будто это я.

— Ты прав, Эндрю, я этому не верю, — мягко ответила Мэгги. — Возможно, то, что ты делаешь, и известно твоей матушке... но как ангелу на небесах, — добавила она.

— Нет! — настаивал Эндрю. — Она заперта в башенной комнате и хочет выйти оттуда. Ей хочется отомстить Гаррету. Она хочет погубить его.

— Знаешь, что я думаю? — сказала Мэгги. — Я думаю, что, когда твой папа вернется, нам всем вместе следует подняться в ту

комнату и самим посмотреть, что там такое.

Эндрю вскочил на ноги:

— Если мы когда-нибудь отопрем ту дверь, мама найдет Гаррета и убьет его. Потому-то папа и держит ее закрытой. Он никому не скажет, где хранит ключ.

— Папа считает, что лестница опасна, — объяснила Мэгги, пытаюсь успокоить мальчика, — Вероятно, поэтому он держит комнату на замке... чтобы никто туда не поднимался. Завтра мы его спросим. А теперь давай-ка снова уложим тебя в постельку.

Эндрю схватил ее за руку:

— Мисс Томас?

— Да?

— Я боюсь.

— Гаррета?

Эндрю кивнул:

— Он так сердится на меня. Иногда я боюсь, что он меня тоже убьет.

— Понятно. Не бойся. Я тебя защищу. — Мэгги отвела его обратно в комнату. — Когда я захлопну дверь, то хочу, чтобы ты запер ее за мной. И не отпирай, пока я тебе не скажу. Я приду за тобой утром. А завтра ни на шаг не отойду от тебя. Не беспокойся. А теперь отдохни немного.

Закрыв дверь и услышав, как Эндрю повернул ключ в замке, Мэгги привалилась к стене. Она чувствовала себя так, словно все физические и душевные силы покинули ее.

"Но самое худшее, наконец, позади", — сказала себе девушка.

Наконец-то она добралась до правды, чудовищной правды.

Гаррет убил собственную мать. Мистера Мельбурна необходимо будет убедить в этом во что бы то ни стало. Это ее обязанность перед Эндрю. Мальчик никогда не будет чувствовать себя в безопасности, покуда живет под одной крышей с Гарретом.

Мэгги отошла от двери Эндрю. Одна, последняя ночь, уговаривала она себя, медленно направляясь по коридору к своей

комнате. А потом все это закончится.

Она открыла дверь... и оцепенела от ужаса. На ее кровати лежала женщина. Ее горло было перерезано. Над телом стоял Гаррет. В руке он сжимал окровавленный нож.

Глава 22

Мэгги закричала.

Гаррет повернулся.

Его ночная рубашка, маленькие руки и лицо были забрызганы кровью.

Женщина на кровати издала протяжный, булькающий вздох. Потом она умолкла.

— Ты убил Мэри! — вскричала Мэгги. — Ну почему, Гаррет?

— Я не знал, что она здесь. Я пришел к вам. — Он по-прежнему держал нож в руке.

"О нет! Гаррет принял Мэри за меня. У нее такие же рыжие волосы. И она спала в моей комнате. Теперь Гаррет собирается убить меня", — пронеслось в голове у Мэгги.

Она повернулась и выскочила из комнаты.

— Пойдите! — заорал Гаррет.

Мэгги слышала за спиной топот его ног. Она бросилась вниз, в зал. Сердце девушки билось так сильно, что ей было больно. Она оглянулась, но Гаррета не увидела.

Мэгги распахнула дверь ближайшей комнаты и захлопнула ее, не заходя внутрь. Она продолжала петлять по дому, производя всевозможный шум, чтобы запутать Гаррета.

Потом она остановилась и замерла.

Двигаясь осторожно и как можно тише, гувернантка добралась до спальни мистера Мельбуна. Здесь был замок, она могла тут спрятаться.

Эндрю, запертый в своей комнате, находился в безопасности. Мэгги надеялась, что у Нэнси хватит здравого смысла тоже запереться.

Когда завтра вернется мистер Мельбурн, он сумеет сделать так, чтобы Гаррет не причинил вреда никому из них.

Мэгги толкнула дверь. Она громко заскрипела.

Не поджидает ли внутри Гаррет с занесенным ножом? Знает ли, что она придет сюда? Догадался ли?

Это надо было проверить, прежде чем запираться изнутри. Мэгги осторожно вошла в темную комнату. Мало-помалу ее глаза привыкли к темноте.

Спальня была пуста. Девушка с облегчением вздохнула. Она пошла к двери, чтобы повернуть в замке ключ.

В проеме стоял Гаррет. Нож все еще был у него в руке. Металлическое лезвие сверкало в луче серебристого лунного света. Поблескивали капельки крови.

Гаррет сделал шаг по направлению к ней:

— Мисс Томас. Вы должны позволить мне все объяснить, — произнес он.

Мэгги попятилась от него... пока не уперлась в шифоньер. У нее в ушах звучал голос Эндрю. "Если мы когда-нибудь отопрем ту дверь, мама найдет Гаррета и убьет его".

Это навело ее на мысль. Безумную мысль, но, возможно, то была ее единственная надежда. Мэгги схватила музыкальную шкатулку, раскрыла потайное отделение и достала ключ от башенной комнаты.

— Не-е-е-е-т! — взвыл Гаррет, увидев, что сделала гувернантка.

Мэгги опрокинула стул, стоявший перед летным столиком мистера Мельбурна, и шись мимо Гаррета. Она слышала его прямо у себя за спиной и бросилась прямо в башню.

— Нет! — орал Гаррет, бежавший вслед за гувернанткой по ступеням винтовой лестницы. — Вы не понимаете!

Мэгги добралась до круглой площадки наверху башни, опережая преследователя всего лишь на несколько шагов. Она устремилась к двери башенной комнаты и воткнула ключ в замок.

"Откройся, пожалуйста, откройся!" — молила она.

Девушка повернула ключ. Щелк!

Бах! Дверь, громко хлопнув, распахнулась.

Порыв зловонного желтого дыма наполнил воздух. Густого дыма, который смердел разлагающейся плотью.

Гаррет издал долгий, пронзительный крик ужаса.

Мэгги увидела, как внутри облака дыма стала появляться женщина. Женщина с худым, красивым лицом, обрамленным длинными, развевающимися волосами.

— Помогите мне! — закричала девушка. Вы должны мне помочь!

Гаррет попятился, глаза его округлились от страха.

— Нет! — заорал он. — Мама, не надо!

Глаза миссис Мельбурн зажглись зеленым огнем ненависти.

"Я не в силах на это смотреть", — подумала Мэгги. Ей невыносимо было видеть, что сделает это существо с Гарретом.

Однако миссис Мельбурн тянулась отнюдь не к Гаррету. Она тянулась к Мэгги.

— Тебе никогда не получить моего мужа, — завопило привидение, и лицо женщины исказила гримаса ярости. — Никогда!

Глава 23

Бостон, 1858 год

— Призрак миссис Мельбурн обвил руки вокруг шеи Мэгги и начал ее душить, — продолжал рассказывать Тимоти тихим, но ровным голосом. — Гнилой желтый дым заполнил ей нос, рот, легкие. И тут...

Дверь библиотеки растворилась. Клайд и Эдвина громко вскрикнули. Марта тоненько взвизгнула.

В библиотеку вошла Гретхен Фаер, мачеха Тимоти:

— Неужели я выгляжу настолько страшно? — поддразнила она друзей пасынка. Все громко рассмеялись, обрадованные разрядкой посреди напряженной истории Тимоти.

Тимоти улыбнулся мачехе. Она всегда давала почувствовать его товарищам, что они желанные гости в их доме.

— Тимоти, — мягко проговорила миссис Фаер, — боюсь, что становится уже поздновато. Твоим друзьям надо расходиться по домам, а то их родители начнут беспокоиться.

Друзья Тимоти удрученно застонали. Филипп стал умолять:

— Миссис Фаер, не отправляйте нас домой прямо сейчас. Тимоти остановился на середине жуткой истории о привидении и плохом мальчишке; он подошел к самому интересному.

— Да, — поддержал его Генри. — Этот последний кусок, когда она открывает дверь в башню, прямо бросил меня в дрожь. Здорово, Тимоти.

Гретхен Фаер подняла брови.

— Ты уверен, что хочешь досказать эту старую историю? — спросила она Тимоти. — Раньше она тебя так пугала.

— Я стал старше, мама, — усмехнувшись, ответил он. — Теперь уже не боюсь.

Она с сомнением посмотрела на него, что не удивило Тимоти. Обычно она прекрасно знала, как он себя чувствует, даже если он ей

ничего не рассказывал.

— Ах, пожалуйста, не заставляйте нас уходить, — упрашивала сидевшая на диване Эдвина. — Ну еще только десять минут.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — канючила Марта.

Миссис Фаер пожала плечами:

— Ну что же, полагаю, твои друзья могут еще ненадолго задержаться. Но я скоро вернусь и проверю. — Она закрыла за собой дверь.

Тимоти выпил последний глоток горячего сока. "У меня дрожит рука, — отметил он. — Мне восемнадцать лет, и тем не менее я все еще боюсь говорить об этой истории вслух".

Он поставил деревянную кружку на каминную доску, надеясь, что никто не обратил внимания на его трясущиеся пальцы. Под челкой у него по лбу скатилась капелька холодного пота. Он смахнул ее рукой. Прочистил горло.

Затем повернулся лицом к другу. Своему другу в тени. К своему единственному слушателю. И продолжал...

Глава 24

Бостон, 1847 год

Тонкие, сильные руки призрака сомкнулись на горле Мэгги. Густой желтый дым обжигал ей ноздри и грудь. Она ощущала его отвратительный маслянистый вкус на языке.

— Ты умрешь, прежде чем получишь моего мужа! — вопила миссис Мельбурн. Она трясла Мэгги из стороны в сторону, схватив за шею. — Да как ты смеешь пытаться украсть его у меня!

У Мэгги перед глазами поплыли светлые точки. Колени подгибались. Она скоро не сможет стоять на ногах. "Я теряю сознание. Я сейчас..."

— Мама! — закричал Гаррет. И на мгновение хватка миссис Мельбурн ослабела.

Мэгги вырвалась из ее рук. Она повернулась и, оступаясь, бросилась вниз по винтовой лестнице. Шеей и спиной она чувствовала порывы зловонного, горячего ветра. "Мэгги..." — стонало привидение позади нее.

Мэгги свернула в зал на втором этаже. Подобрав юбки, она пролетела через зал и сбежала вниз по главной лестнице.

По всему дому гулял ледяной сквозняк. Одна за другой со стен на пол попадали все картины и вестибюле.

Дрожало каждое окно. Вихри стеклянных осколков носились вокруг Мэгги. Прикрывая глаза одной рукой, она промчалась через кухню и выскочила на двор.

"Куда же теперь?" — в отчаянии думала Мэгги. Впереди виднелись кусты садового лабиринта.

Времени на размышления не было. Девушка кинулась туда и скользнула в проход между темными кустами. Какая тропинка ведет в тупик — Она не помнила!

Мэгги выбрала левую дорожку. Потом свернула направо. Прямо перед ней был тупик. Она рванулась в противоположную сторону и, поскользнувшись, упала лицом в холодную росистую траву.

Где она? Мэгги никак не могла сообразить. Где миссис Мельбурн? Прямо позади? Но она не слышала завываний призрака и тошнотворного запаха дыма.

Мэгги попыталась подняться на ноги. Острая, горячая боль пронзила ее ногу.

Девушка повалилась набок и подняла юбку. Она увидела кусочек белой кости, проколовшей черный чулок. На нее накатила волна дурноты, и она быстро прикрыла ногу.

"Перелом, — поняла девушка. — У меня сломана нога. Я в ловушке".

Мэгги вцепилась ногтями в землю. Может быть, она сумеет поползти до места, где можно спрятаться, прежде чем миссис Мельбурн настигнет ее. Может, ей удастся забиться под куст, где ее не будет видно.

Две руки опустились ей на спину, прижимая к земле. Трава забила Мэгги нос и рот.

— Вы должны были знать, что я вас найду, прошептал в ухо чей-то голос.

Глава 25

Мэгги извернулась, освободилась от хватки, прижимавшей ее к земле, и отползла назад, волоча сломанную ногу.

Над ней стоял Эндрю.

— Ах, Эндрю, это ты! — изумилась девушка. Ее охватило чувство облегчения. Тут она заметила в руке Эндрю какой-то предмет. Длинный острый осколок стекла, не менее смертоносный, чем нож. Эндрю улыбнулся. И приставил осколок к ее горлу.\

— Эндрю, — прошептала Мэгги. — Эндрю, что ты делаешь? — Она чувствовала, что с каждым ее судорожным вздохом стекло все сильнее прижимается к шее.

— Мы с мамой не любим людей, которые пытаются занять ее место, — проговорил он сладким голосом. — Вы очень, очень сильно разозлили нас с мамой.

У Мэгги мутилось в голове. Она не сводила глаз с Эндрю. Девушка не могла поверить собственным ушам.

— Эндрю, я не хочу занимать место твоей мамы. Я просто старалась стать твоим другом. Ведь мы подружились, правда? — спросила гувернантка.

Эндрю покачал головой:

— Вам меня не обдурить. Как только вы приехали, мы с мамой сразу поняли, чего вам надо.

— А другие гувернантки? — спросила Мэгги. Она изо всех сил старалась говорить спокойно. Надо было подумать. Ей нужен был какой-нибудь план.

— Я их убил. Я покажу вам, где они зарыты. Когда закопаю вас рядом с ними.

— А что же Гаррет? — попыталась сбить мальчика с толка Мэгги. — Он помогает тебе? Это такая игра, в которую вы играете вместе?

Эндрю улыбнулся, видимо, очень довольный собой:

— Мне ничья помощь не нужна. Я бы давно убил Гаррета, —

сообщил он радостно, — я его всегда ненавидел. И мама тоже. Но слишком уж забавно его мучить. Что бы я ни натворил, во всем винят его.

Он легонько провел осколком по горлу Мэгги, и у нее перехватило дыхание.

— Ты прямо как моя сестра! — воскликнула Мэгги. — Ты такой же злодей, как и Генриетта!

— До свиданья, мисс Томас, — проговорил Эндрю.

— Постой! — крикнула девушка. Но он не остановился.

С отвратительным звуком раздираемой ткани стекло полоснуло по горлу.

Глава 26

Эндрю запрокинул назад ее голову, еще больше открыв шею. Он улыбался все шире, поднимая стеклянный осколок, чтобы нанести удар. Смертельный удар.

Бах! Мушкетный выстрел прогремел в каком-то футах от Мэгги.

Мэгги вскрикнула. Обеими руками она схватилась за горло.

Девушка думала, что почувствует на ладонях собственную пузырящуюся, липкую кровь. Однако первый удар острого, как лезвие бритвы, осколка лишь разрезал плотную материю строгого стоячего воротничка, обнажив шею.

Эндрю улыбался, глядя сверху на гувернантку. "Он по-прежнему выглядит таким невинным", — подумала Мэгги.

Она попыталась подняться на ноги. Однако невыносимая боль насквозь пронзила сломанную ногу. Встать ей не удастся.

Эндрю схватил девушку за волосы, сильно рванув к себе голову.

Потом ласково отвел пальцами прилипшие к ее лицу влажные волосы.

— Не надо больше сопротивляться, мисс Томас, — прошептал он ей в ухо. — Вы только причините себе лишнюю боль. Думайте об этом так, словно собираетесь уснуть.

"Все кончено, — решила Мэгги. — Спасенья нет".

Эндрю запрокинул назад ее голову, еще больше открыв шею. Он улыбался все шире, поднимая стеклянный осколок, чтобы нанести удар. Смертельный удар.

Бах! Мушкетный выстрел прогремел в каком-то футах от Мэгги.

Глава 21

У Мэгги заложило уши. Дым обжег ей ноздри.

Осколок выскользнул у Эндрю из кулачка. Мальчик пошатнулся и ничком повалился на Мэгги.

Она вдруг почувствовала на теле что-то теплое и влажное. Это кровь просочилась сквозь ее платье. Кровь Эндрю.

Горький комок подкатил к горлу, Мэгги затошнило.

Она столкнула Эндрю на землю и приподнялась. Страшная боль охватила всю ногу. Мэгги глядела на его маленькое личико. Глаза мальчика, не мигая, смотрели вверх. Губы застыли в полуулыбке.

Девушка медленно перевела взгляд на тело Эндрю. Мэгги бросило в дрожь, когда она увидела отверстие, пробитое пулей в груди. Сквозь него было видно зеленую траву.

Кто застрелил его? Кто спас ей жизнь?

Она подняла голову и заметила Гаррета, лежащего в нескольких шагах от нее. Он медленно встал на ноги. Поднял с земли тяжелый отцовский мушкет.

"Наверно, отдача ружья опрокинула его наземь", — подумала Мэгги.

— Гаррет, — проговорила она. Голос ее прерывался, и слезы застилали глаза.

Он просто глядел на гувернантку, и его била дрожь.

— Гаррет, с тобой все в порядке? — Он пошевелил губами, но не произнес ни звука.

"Как я ошибалась в нем, — подумала девушка. — Он с самого начала пытался защитить меня... хотел напугать так, чтобы я уехала из Тэнглвуда".

— Мне так жаль, — сказала Мэгги Гаррету. — Мне страшно, страшно жаль, что верила всем этим жутким вещам про тебя. Ведь ты все время пытался помочь мне, правда?

Гаррет кивнул:

— Я... я не мог сказать вам правду. Эндрю... Эндрю не простил бы мне этого.

— Он тебе больше ничего не сможет сделать, — твердо проговорила Мэгги. — Теперь никто и никогда не обидит тебя. Я обещаю. А сейчас мне нужна твоя помощь. Кажется, я сломала ногу, поэтому тебе надо пойти позвать Нэнси. Она поможет мне добраться до дома. Ты сумеешь это сделать?

— Я сейчас вернусь, — пообещал Гаррет. Мэгги видела, что он изо всех сил старается не показывать страха. Мальчик стремглав кинулся по тропинке к входу в лабиринт.

Но вдруг он остановился и повернулся к Мэгги. Взглянул на небо, словно что-то услышал.

В тот же миг Мэгги ощутила дуновение уже знакомого запаха. Запаха тлена и разложения.

Она увидела парящую струйку желтого дыма и почувствовала порыв ледяного ветра.

"Нет, — подумала Мэгги. — Нет, нет, нет".

Тишину разорвал чудовищный вой. Облачко желтого дыма стало расти. Оно кружилось и перекручивалось, образуя руки, ноги, тело... и искаженное криком лицо миссис Мельбурн.

Привидение опустилось на Мэгги.

Глава 28

Лицо миссис Мельбурн, летящей на Мэгги, перекоилось от ярости. Она протянула руки, и ее пальцы изогнулись, словно когти.

Мэгги вся сжалась. Призрак вот-вот схватит ее.

— Эндрю! — завывала миссис Мельбурн. Она подхватила тело младшего сына.

Мэгги оторопела, увидев, как призрак поднял Эндрю в воздух. Миссис Мельбурн держала его, прижимая к груди, и желтый дым обволакивал их.

Тело миссис Мельбурн начало скручиваться. Она пронзительно закричала, и этот крик перерос в визг. Колючий ветер поднял с земли опавшие с кустов лепестки и листья, закружив их в вихре. Мэгги закрыла лицо руками, чтобы защитить глаза.

"Когда же это кончится?" — подумала она. Ей казалось, что голос миссис Мельбурн сведет ее с ума.

Наконец вопли миссис Мельбурн начали стихать.

Когда Мэгги снова открыла глаза, она увидела лишь пыльную серую дымку. На мгновение внутри вспыхнула пара глаз. Один полыхал зеленым, а другой — голубым светом. Потом они исчезли. Мгла рассеялась. Ветер утих.

— Мисс Томас? — спросил Гаррет, когда на следующий день они сидели в библиотеке. — А что вы скажете папе, когда он вечером вернется?

Мэгги вздохнула, вспоминая обо всех чудовищных новостях, которые ей придется выложить мистеру Мельбурну. — Я расскажу ему правду.

Гаррет нахмурился: — Он вам не поверит.

— Я сделаю так, что поверит, — пообещала Мэгги. — Ведь он уже знает, что в башенной комнате был заперт дух миссис Мельбурн.

— А что, если он во всем обвинит меня? Эндрю всегда все сваливал на меня. И Нэнси, и Сквайэрс, и все гувернантки всегда считали меня плохим.

"Бедный Гаррет", — подумала Мэгги.

— Папа не станет ни в чем тебя винить, потому что ты не сделал ничего плохого. Но вот что мне любопытно: зачем ты так старался заставить меня поверить в то, будто ты убийца?

— Я хотел, чтобы вы уехали, — ответил Гаррет. — Я знал, что Эндрю убьет вас, если вы останетесь. Я пытался сделать так, чтобы все держались подальше от Эндрю... и от матушки.

"И это так дорого тебе обошлось, — посочувствовала Мэгги. — Все боялись и ненавидели тебя. Даже я".

— Я так и не поблагодарила тебя, Гаррет, за то, что ты спас мне жизнь. И не извинилась, что поверила, будто ты желаешь мне зла.

Гаррет опустил голову:

— Сам не знаю, зачем я поднял нож, когда нашел тело Мэри. Я понимаю, почему вы побежали от меня, особенно после всего того вздора, что я вам наговорил.

Вошла Нэнси с подносом и налила чая Мэгги и Гаррету. Она протянула гувернантке свежий выпуск "Нью-Йорк геральд трибюн":

— Только что получили. Я подумала, что вам захочется ее просмотреть до приезда хозяина.

— Спасибо, — пробормотала Мэгги. Она бросила взгляд на первую страницу и невольно вскрикнула.

— Что с вами? — тихо спросил Гаррет.

— Беспокоит нога? — встревожилась Нэнси.

— Тут статья о человеке, которого я знаю, — объяснила девушка. Палец ее дрожал, когда она вела его по строчкам заметки.

Ее сестра совершила еще одно убийство!

"Мисс Алстон узнала о связи своего жениха Карлтона Хилла с другой женщиной, — читала Мэгги. — Разъяренная тем, что мистера Хилла, оказывается, интересовало лишь ее состояние, мисс Алстон отравила молодого человека мышьяком".

Она подняла глаза и увидела, что Гаррет и Нэнси с интересом смотрят на нее.

— Вы уверены, что хорошо себя чувствуете? — спросил

мальчик, торопливо подходя к гувернантке.

— Подожди! — Мэгги склонила голову, дочитывая заметку. У нее перехватило дыхание. Генриетту приговорили к повешению.

И она призналась в том, что отравила отца.

"О, благодарю тебя, Ген, — прошептала Мэгги. — И на том спасибо".

Она начала читать статью вслух. "В настоящее время власти устанавливают местонахождение некоей Маргарет Алстон, невиновной сестры, ошибочно обвиненной в убийстве Реджинальда Алстона"

— А угадай, Гаррет, кто твоя гувернантка? Ах, Боже мой! Я свободна!

Глава 29

Бостон, 1858 год

— Наконец Мэгги могла больше не терзаться своими собственными призраками, — сказал Тимоти, по-прежнему обращаясь прямо к мальчику в тени. — Как призраками своего прошлого, так и призраками Тэнглвуда. Когда Гаррисон Мельбурн вернулся домой, они с Мэгги помогли друг другу заново построить свою жизнь. Менее чем через год они с Мэгги, — которая теперь снова носила настоящую фамилию Алстон, — поженились. В течение одиннадцати лет они счастливо жили в Бостоне. Неподалеку от того места, где мы сейчас сидим.

Тимоти сделал глубокий и медленный вздох:

— Вот и все, — закончил он.

Он ощутил облегчение, поведав историю, которую хранил в себе столько лет. "Я принял верное решение", — подумал он.

Некоторое время ребята молчали. Потом вдруг заговорили все разом:

— Ах, Тимоти! — воскликнула Марта.

— Сдается мне, что сегодня я буду плохо спать. Как тебе не стыдно, Тимоти Фаер! — посетовала Эдвина.

— Ты был прав насчет этой истории! Какой кошмар! — проговорил Клайд.

— Где ты ее услышал? Ты обязан нам сказать, — потребовал Филипп.

— Некоторое время я был у Гаррета репетиором, — объяснил Тимоти. — Он сам мне и рассказал. Мне кажется, ему было просто необходимо с кем-нибудь поделиться всем этим. Каким-то образом освободиться от страшного груза.

Эдвина поежилась:

— На дворе так темно. Я прямо-таки боюсь возвращаться домой.

— Я сяду в твою коляску, — предложил Генри, — и буду

оберегать тебя.

— Не верь ему, — пошутил Филипп. — Он просто боится возвращаться один. Твое общество ему нужно, чтобы ты оберегала его!

Все засмеялись и начали расходиться. Друзья благодарили Тимоти за гостеприимство и восхитительный рассказ. Однако несмотря на все улыбки и теплые пожелания, Тимоти видел, что ребята действительно напуганы.

"Они бы испугались куда больше, если бы узнали, что я изменил фамилию семьи с Фаер на Мельбурн, когда рассказывал историю. Если бы узнали, что сам я назвался Гарретом. А мачехе дал имя Мэгги. А Нэнси, — которая сейчас убирает кружки из-под сока, — так и осталась Нэнси.

— Вы хорошо себя чувствуете, господин Тимоти? — поинтересовалась Нэнси с улыбкой, которая показала отсутствие нескольких зубов. — По-моему, вы как-то странно выглядите, молодой человек.

— Все превосходно, Нэнси, — успокоил он ее, кивнув.

Это было правдой. Он чувствовал себя не просто хорошо. Ему стало как-то легче. Правильно, что он обо всем рассказал. Наконец-то.

Тимоти повалился на диван.

— Ботинки на диван не кладите, — предупредила его Нэнси, выходя с подносом из комнаты

На Тимоти вдруг накатило какое-то легкомысленное настроение. Как только дверь за Нэнси затворилась, он сразу же положил ноги в ботинках прямо на подушки.

Потом снова спустил их на пол. Ему показалось, будто кто-то находится в комнате. Он сел.

Действительно, один из гостей остался на своем месте. Тот самый, сидевший в тени, на ком Тимоти сосредоточился во время своего рассказа. Кто же это?

Гость встал. Это был маленький мальчик. Он шагнул из полумрака на свет.

— Эндрю! — изумился Тимоти.

— Сюрприз, — прошептал призрак, усмехнувшись. — Я поджидал, когда ты расскажешь нашу историю. Поскольку знал, что как только ты это сделаешь, мне будет позволено вернуться.

Эндрю поднял руки, скрючив пальцы. Вместо ногтей на них были острые, как бритвы, осколки стекла.

— Ты очень рассердил нас с мамой! — завопил он и бросился на Тимоти.